

— АЛЕКС СКАЙ —

VII

СЕДЬМАЯ ЖЕНА БАГРОВОГО ДРАКОНА

БАГРОВАЯ КОРОНА

КНИГА 1

Алекс Скай

Седьмая жена Багрового Дракона

«Автор»

2026

Скай А.

Седьмая жена Багрового Дракона / А. Скай — «Автор», 2026

Шесть жён Багрового Дракона исчезли. Я стану седьмой — если раньше не узнаю, что с ними произошло. Ещё вчера я была Алиной Ветровой. Сегодня меня зовут Мэй Лан, и весь императорский двор уверен, что я пыталась убить наследника престола. До суда — семь дней. Единственный шанс спастись — стать женой Кая Рэна, Багрового Дракона. Седьмой женой. Шесть женщин до меня бесследно исчезли после свадьбы. Кай утверждает, что не убивал их. Я не верю ни ему, ни этому дворцу. Особенно теперь, когда начала слышать то, что люди скрывают за магическими клятвами. Чтобы выжить, мне придётся узнать, куда исчезли шесть жён Багрового Дракона. И почему именно меня этот мир призвал стать седьмой.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Семь дней до приговора	5
Глава 2. Предложение дракона	24
Глава 3. Седьмая невеста	44
Глава 4. Шесть портретов	72
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Алекс Скай

Седьмая жена Багрового Дракона

Глава 1. Семь дней до приговора

Первым Алина услышала воду.

Звук был тихим, размеренным и настолько обычным, что первые несколько секунд она даже не открывала глаза. Где-то за стеной или тонкой перегородкой капли падали одна за другой, а между ними в комнату проникал шелест листвы. Если бы не прохладная гладкость ткани под щекой и незнакомый запах дерева, цветов и свежего утреннего воздуха, Алина могла бы решить, что просто проснулась раньше будильника.

Потом она вспомнила, что дома вода нигде не капала. А будильник должен был зазвонить через несколько часов. Она открыла глаза. Над ней не было потолка её квартиры.

Вместо привычной белой поверхности с маленькой трещиной возле люстры над кроватью возвышался деревянный балдахин. Тёмные балки были покрыты тонкой резьбой: птицы, длинные листья, цветы, каких Алина никогда не видела. С четырёх сторон спускалась полупрозрачная ткань, слегка колебавшаяся от движения воздуха.

Она несколько раз моргнула. Ничего не изменилось.

— Так.

Собственный голос заставил её замолчать. Он был почти знакомым. И всё же другим. Чуть выше, мягче, с непривычным оттенком. Алина медленно приподнялась на локтях и огляделась.

Комната была огромной. В её прежней квартире спальня, кухня и половина гостиной вместе занимали бы примерно столько же места. Стены обшиты тёмным деревом, между панелями вставлены светлые полотна с тонкими рисунками. В нише возле окна стояла высокая ваза с белыми цветами. Низкий стол был покрыт красным лаком, а рядом с ним лежали свитки и раскрытая книга.

Никакой современной техники: ни выключателей, ни розеток, ни телефона. Последнее обстоятельство заставило её окончательно сесть.

— Телефон.

Она оглядела кровать, откинула край покрывала, посмотрела на пол. Ничего. Алина попыталась восстановить вчерашний вечер. Здесь память работала. Она была дома.

Поздно вернулась. За окном шёл дождь.

На столе стояла чашка давно остывшего кофе, рядом лежал открытый ноутбук. Она читала рабочие документы, хотя несколько раз обещала себе закрыть всё и лечь спать. Потом был звонок. Разговор, который затянулся дольше, чем хотелось.

Она подошла к окну. Дождь стал сильнее. Вернулась за стол. Протянула руку к ноутбуку. И дальше ничего.

Не дорога, не поездка, не чужая квартира — просто пустота. Алина опустила взгляд на собственную руку.

Несколько секунд не понимала, что именно выглядит неправильно. Потом поняла. Пальцы были тоньше. Кожа светлее. На правом запястье находилась небольшая родинка, которой у неё никогда не было.

Она медленно повернула ладонь. Ногти аккуратные, чуть длиннее привычных.

— Нет.

Алина ощупала лицо — подбородок, скулы, нос. Каждое движение давало один и тот же неприятный результат.

Это было не её лицо. Она резко откинула покрывало и тут же обнаружила следующую проблему. Тело тоже было другим.

На ней была длинная светлая рубашка из тонкой ткани с серебристой вышивкой по краю рукавов. Под ней угадывалась фигура моложе и тоньше той, к которой Алина привыкла. Она спустила ноги с кровати.

Каменный пол оказался холодным. Встала. Пришлось поймать равновесие. Не потому, что ноги не слушались. Наоборот, они слушались отлично. Просто центр тяжести был чуть иным, рост — немного меньше, движения ощущались непривычно.

Как будто её заставили надеть чужую обувь, только чужим оказалось всё тело. Алина сделала несколько осторожных шагов.

— Зеркало.

Слово прозвучало почти как приказ. Она открыла первую створку. Небольшой кабинет. Вторую. Полки с аккуратно сложенной одеждой.

Третью. Гардеробная. И в глубине — высокое зеркало в раме тёмно-красного дерева. Алина остановилась. В отражении стояла незнакомая женщина.

Лет двадцати пяти или двадцати шести. Прямые чёрные волосы спадали ниже талии. Лицо было тонким, почти изящным, с выраженными скулами. Тёмные глаза казались слишком большими на бледной коже. Алина подняла руку.

Женщина сделала то же самое. Она повернула голову. Отражение повторило движение.

— Этого не может быть.

Незнакомка в зеркале произнесла те же слова. Алина подошла ближе. Внутри поднималась паника, но она привычно начала раскладывать происходящее на факты. Так было проще. Она не дома.

Не знает, где находится. Находится в теле незнакомой женщины. Понимает собственную речь. Помнит свою жизнь. Не помнит ничего между вчерашним вечером и этим утром.

Всё остальное следовало выяснить. За спиной раздался металлический звон. Алина резко обернулась. В дверном проёме стояла молодая девушка с медным кувшином в руках.

На вид ей было не больше девятнадцати. Серо-голубое длинное платье, узкий пояс, волосы собраны высоко и закреплены тонкими шпильками.

Девушка смотрела на Алину так, будто увидела привидение.

— Госпожа?

Алина молчала.

— Госпожа Мэй Лан?

Имя ничего ей не сказало.

— Вы ко мне обращаетесь?

Кувшин в руках девушки дрогнул.

— Госпожа...

Теперь в её голосе слышался уже не просто испуг, а настоящий страх. Алина сразу это заметила.

— Поставьте кувшин.

Девушка подчинилась так быстро, что медь звякнула о поверхность стола.

— Как вас зовут?

Девушка замялась, будто даже это могло оказаться неправильным ответом.

— Лин, госпожа.

— Хорошо, Лин. А меня — полностью?

— Мэй Лан из Дома Белой Ивы.

Алина повторила имя про себя. Никакого воспоминания. Никакой реакции.

— Где мы?

— Во Восточном дворце, госпожа. В Сайрэне.

— А страна?

Лин посмотрела на неё уже с откровенным ужасом.

— Империя Сайрэн.

Алина медленно села в ближайшее кресло.

— Конечно.

— Госпожа?

— Ничего. Похоже, сегодня я буду часто разговаривать сама с собой.

— Ничего. Я разговариваю сама с собой. Похоже, сегодня это будет происходить часто.

Лин стояла неподвижно. Алина посмотрела на неё внимательнее. Страх девушки не исчез. Он был слишком сильным для обычной служанки, увидевшей хозяйку после тяжёлой ночи.

— Вы меня боитесь?

— Нет.

Ответ прозвучал мгновенно. И совершенно неубедительно.

— Лин.

Девушка опустила голову.

— Простите.

— Я спросила не для того, чтобы вас наказать.

После этих слов Лин подняла взгляд.

И именно её выражение лица сказалло Алине гораздо больше любого ответа.

Прежняя хозяйка этого тела вполне могла наказать.

— Что произошло вчера?

Лин напряглась.

— Мне запрещено говорить.

— Кем?

Вместо ответа девушка посмотрела на главную дверь. Под нижним краем створки была видна чужая тень.

— Там охрана?

Лин кивнула.

— С ночи. Вам велели оставаться внутри.

— Охраняют меня или следят, чтобы я не вышла?

Опущенный взгляд оказался достаточным ответом.

Алина поднялась и открыла дверь, прежде чем Лин успела её остановить. В коридоре стояли четверо вооружённых мужчин — настоящая стража, не декорация: тёмная форма, пластины доспеха, мечи на поясах.

Ближайший стражник повернулся к ней.

— Госпожа Мэй. Вам приказано оставаться в покоях.

— По чьему приказу?

— Командира дворцовой стражи.

— Причина?

— Мне не поручено её обсуждать. Командир придёт сам.

Алина оглядела коридор: дерево, камень, утренний свет — ни одной привычной детали современного мира.

— Тогда хотя бы скажите, какой сейчас год.

На этот раз растерялись все. Алина обернулась к Лин.

— Триста восемьдесят второй год правления Небесной Династии, — тихо сказала та.

— Понятно.

Ничего не было понятно. Алина закрыла дверь и вернулась в комнату.

— Теперь мне нужен подробный разговор.

— Я не могу сесть, госпожа. Я служанка.

— Тогда стойте. Но отвечайте.

Алина начала с самого простого. Имя. Возраст. Семья. Мэй Лан, двадцать шесть лет.

Дочь Мэй Чжана, главы Дома Белой Ивы, одного из Семи Великих Домов Империи. Мать умерла четыре года назад. Есть старший брат Мэй Шао, сейчас находится в западных землях.

Во дворце Мэй Лан живёт пятый месяц.

— Почему Мэй Лан живёт во дворце?

— Вы прибыли как представитель Дома Белой Ивы при дворе наследника.

Несколько уточнений дали Алине ещё одну картину чужой жизни: Мэй Лан не была ни замужем, ни помолвлена, Кая Рэна знала давно, но Лин явно не хотела определять степень их близости.

— Что я делала вчера?

После долгих уговоров выяснилось немного. Утром Мэй Лан завтракала в малом саду, днём встречалась с Ло Шэном, вечером отпустила Лин. Ночью служанка хозяйку не видела.

— А утром?

— Вас уже принесли в покои стражники.

— Я была без сознания?

Лин кивнула.

— Где меня нашли?

— Мне запрещено говорить.

Алина задержала следующий вопрос.

— Одну?

Лин побледнела.

— Нет.

У Алины похолодели пальцы.

— Кто был рядом?

Ответа не последовало. Когда Алина спросила, был ли этот человек жив, Лин резко подняла голову, и выражение её лица заставило больше не давить.

— Ладно. Пока не отвечайте.

— Ладно. Не отвечайте.

Она подошла к окну. И окончательно перестала надеяться на розыгрыш. За стенами располагался настоящий город. Не декорация. Не один двор.

Огромный дворцовый комплекс спускался по склону к реке. Красные крыши, каменные мосты, сады, стены, башни. Дальше начиналась столица, уходившая к горизонту тысячами крыш. Ни одной машины. Ни одного современного здания.

Ни одной детали, способной вернуть происходящее в привычную реальность. Алина посмотрела на свои руки.

— Я не Мэй Лан.

Лин услышала.

— Госпожа...

— Я серьёзно.

— Но вы...

— Выгляжу как она. Я понимаю.

Алина подошла к книге на столе. Открыла. Вертикальные линии неизвестных символов.

— Что здесь написано?

— «Песни Южных садов».

— Прочитайте первую строку.

Лин прочитала. И произошло нечто ещё более странное. Алина поняла каждое слово. Но когда посмотрела на знаки, не смогла прочесть ни одного.

— Ещё раз.

Лин повторила.

— Я понимаю речь.

— Конечно.

— Но не могу читать.

Девушка побледнела.

— Вы умеете читать.

— Мэй Лан умеет. Я — нет.

После этих слов в комнате повисло молчание. Алина задумалась.

Если она действительно оказалась в чужом теле, почему понимала местный язык?

Ответа не было. Возможно, тело хранило часть навыков. Возможно, происходило нечто совсем иное. Размышления прервали шаги. Много шагов.

Лин резко обернулась. Двери распахнулись. В комнату вошли стражники.

За ними — мужчина лет тридцати пяти в тёмной форме с металлическими пластинами на груди. Волосы были собраны на затылке, через левый висок проходил тонкий светлый шрам. Он двигался спокойно.

Но остальные подстраивались под его шаг. Командир. Мужчина остановился напротив Алины.

— Госпожа Мэй Лан.

— Вы командир?

Его взгляд чуть изменился.

— Жоу Фэн.

— Значит, это вы приказали держать меня здесь.

— Я приказал не позволять вам покидать покои.

— Обычно для такого решения существует причина.

— Существует.

— Я хотела бы её услышать.

Жоу Фэн посмотрел на Лин.

— Оставь нас.

Служанка поклонилась.

— Нет, — сказала Алина.

Лин остановилась. Командир медленно повернул голову.

— Что?

— Она останется.

— Это не просьба.

— Тогда у нас много общего.

Стражники переглянулись. Алина почувствовала, что, возможно, только что допустила серьёзную ошибку. Она ничего не знала о местной иерархии. Не знала, имеет ли Мэй Лан право разговаривать с командиром таким тоном. Но отступить было поздно.

Жоу Фэн долго смотрел на неё.

— Вы изменились со вчерашнего вечера.

Внутри у Алины всё сжалось.

— У меня был необычный вечер.

— Не сомневаюсь.

— А я сомневаюсь почти во всём. Поэтому Лин останется.

Разговор на несколько секунд замер.

— Пусть.

Лин выглядела так, словно предпочла бы иной результат. Жоу Фэн приблизился.

— Вы способны идти?

— Да.

— Тогда одевайтесь.

— Куда?

Он ответил без малейшей эмоции:

— Мэй Лан. Наследник престола требует вас к себе.

Лин за спиной задержала дыхание.

— Зачем?

— Он хочет услышать ваши ответы.

— На какие вопросы?

— Задаст сам.

— У вас здесь принято сообщать человеку только половину информации?

— Раньше вас это устраивало.

Алина посмотрела ему в глаза.

— Сегодня многое изменилось.

— Я уже заметил.

Жоу Фэн развернулся к выходу.

— У вас четверть часа.

— Если я откажусь?

Командир остановился.

— Тогда вас доставят без вашего согласия.

— Наконец-то прямой ответ.

— Советую привыкнуть.

Он вышел. Стражники последовали за ним. Алина повернулась к Лин.

— Он всегда настолько приятен?

На лице девушки впервые появилась слабая улыбка.

— Господин Жоу считается человеком немногословным.

— Это вежливый способ сказать, что разговаривать с ним мучительно?

Лин быстро опустила голову, скрывая улыбку.

Через несколько минут она помогала Алине одеваться.

Алина внимательно запоминала последовательность слоёв одежды, застёжек и поясов, понимая, насколько нелепо будет выглядеть в следующий раз, если снова не сможет справиться.

Пока Лин помогала ей одеваться, Алина старалась запомнить порядок слоёв, застёжек и поясов. Мэй Лан, как выяснилось, обычно справлялась сама, любила белый цвет, играла на цине, отлично ездила верхом и стреляла из лука.

— Конечно, — пробормотала Алина. — Хоть бы одно простое увлечение.

Лин подняла взгляд.

— Вы и этого не помните?

— Пока будем считать, что нет.

Когда всё было готово, Алина снова увидела в зеркале тёмное платье, длинные чёрные волосы и лицо Мэй Лан из Дома Белой Ивы.

— Что мне нужно знать о наследнике?

Улыбка Лин исчезла.

— Обращайтесь «Ваше Высочество». Не перебивайте его и не спорьте.

— Второе постараюсь. С третьим будет сложнее.

Лин посмотрела почти с отчаянием.

— Я серьёзно. Его бояться.

— Почему?

— Потому что его называют Багровым Драконом.

— Это титул?

— Не совсем.

Снаружи раздался стук, и голос Жоу Фэна напомнил, что время вышло.

Снаружи раздался стук.

— Время, — произнёс Жоу Фэн.

Лин быстро поправила воротник. Потом неожиданно схватила Алину за рукав и тут же отпустила.

— Госпожа.

— Что?

— Что бы он ни спросил, сначала выслушайте вопрос полностью.

— Почему?

— Потому что утром говорят, что ночью произошло преступление.

— Какое?

Двери распахнулись. Жоу Фэн стоял на пороге. За ним теперь было восемь стражников. Алина посмотрела на строй вооружённых мужчин.

— Кажется, прогулка обещает быть особенно приятной.

Командир не улыбнулся.

— Наследник ждёт.

Она вышла. Стражники сомкнулись вокруг неё. Алина прошла несколько шагов и остановилась.

— Командир.

— Что?

— Я арестована?

Жоу Фэн повернулся.

— Формально решение будет принято после разговора.

— Это не ответ.

Он выдержал её взгляд.

— Тогда да.

Алина почувствовала, как внутри становится холодно.

— В чём меня обвиняют?

На этот раз Жоу Фэн ответил без привычной уклончивости.

— В преступлении против наследника престола.

Несколько секунд она не находила слов.

— И если доказательства подтвердятся, — продолжил командир, — сегодняшний разговор с Его Высочеством может оказаться вашим последним шансом объяснить, почему прошлой ночью вас обнаружили там, где вы не должны были находиться.

Он сделал паузу.

— Рядом с тем, что предназначалось Каю Рэну.

Алина посмотрела на окружающих её стражников. Чужое тело вдруг перестало казаться самой серьёзной проблемой. Они двинулись по коридору. Первые несколько минут Алина почти не разговаривала.

Новость об обвинении требовала времени, чтобы хотя бы уложиться в сознании. Её нашли ночью в запретном месте. Рядом с чем-то, предназначенным наследнику. Она ничего об этом не помнила.

А женщина, которой принадлежало тело, очевидно, знала гораздо больше. Жоу Фэн шёл впереди. Стражники окружали Алину со всех сторон. Не почётный эскорт. Конвой.

Восточный дворец оказался значительно больше, чем она предполагала. Они миновали длинный коридор, спустились по широкой лестнице и вышли во внутренний двор. Алина невольно замедлилась. Перед ней открывался целый город.

Павильоны с красными крышами уходили один за другим. Между ними тянулись крытые переходы. Каменные мосты пересекали пруды и каналы. По дорожкам двигались десятки людей — слуги, чиновники, стражники, женщины в дорогих одеждах.

За первой линией зданий поднималась вторая. Дальше третья.

Восточный дворец оказался почти отдельным городом. Павильоны с красными крышами уходили один за другим, между ними тянулись крытые переходы, каменные мосты пересекали пруды и каналы. По дорожкам двигались слуги, чиновники, стражники, представители Домов.

— Сколько людей здесь живёт? — спросила Алина.

— Около двух тысяч постоянно. Во время заседаний Совета больше.

Она огляделась. Почти каждый встречный задерживал на ней взгляд, а некоторые начинали шептаться сразу после того, как проходил конвой.

— Половина дворца уже вынесла мне приговор.

— Во дворце любят делать это раньше суда, — сухо сказал Жоу Фэн.

— И вы позволяете?

— Запретить людям говорить можно. Запретить думать сложнее.

Это был неожиданно философский ответ для человека, который обычно выдавал сведения порциями.

У канала Алина снова замедлилась, и Жоу напомнил не отставать.

— Я рассматриваю.

— Мэй Лан прожила здесь пять месяцев.

— Алина — несколько часов.

Командир ничего не ответил, но через несколько шагов спросил:

— Вы рассказали Лин, кто вы?

— Откуда знаете?

— Она смотрела на вас иначе.

Пока они шли через сад, Алина успела выяснить главное. Пять месяцев назад император приказал каждому Великому Дому прислать во дворец представителя молодого поколения — официально для подготовки будущего состава Совета, неофициально чтобы каждый Дом имел человека рядом с наследником.

— Следить за ним?

— Влиять.

— Это считается разными вещами?

— Иногда.

Мэй Лан, значит, была не просто гостьей, а политической фигурой. И обвинение неизбежно касалось Белой Ивы.

— Мой отец знает?

— Уже. Я отправил сообщение на рассвете.

Где-то в столице находился мужчина, считавший её своей дочерью. К вечеру он мог появиться, и тогда Алине придётся смотреть ему в глаза, не зная почти ничего о настоящей Мэй Лан. Эта мысль оказалась почти страшнее вопроса.

— Вы хорошо знали Мэй Лан? — спросила Алина.

Жоу Фэн не сразу ответил.

— Достаточно.

— Какая она?

— Умная.

Это оказалось неожиданно после страха Лин.

— И неприятная?

— Я этого не сказал.

— Но и не возразили.

— Вы слишком быстро делаете выводы.

— Кажется, это становится нашей традицией.

Несколько шагов они прошли молча. Потом Жоу сам добавил:

— Вчера она вела себя иначе. Когда я нашёл её ночью, она была напугана и пришла в сознание лишь ненадолго.

— Что сказала?

— Почти ничего. Остальное услышите у наследника.

— Вы очень хорошо работаете на его драматический образ.

— Его Высочество в помощи не нуждается.

Разговор о прозвище привёл к вещи ещё более невероятной. Дом Рэн действительно был связан с Драконьей линией — магической силой, существование которой здесь никого не удивляло.

— В моём мире драконов нет, — сказала Алина.

Жоу остановился.

— Вообще?

— Только в историях.

Он посмотрел так, будто это наконец убедило его: с женщиной перед ним действительно происходит нечто странное.

У лестницы к внутренней территории командир снова стал предельно деловым.

— Руки держите на виду. Не приближайтесь к столу без разрешения. Если я скажу остановиться — остановитесь.

— Любое резкое движение будет принято как угроза?

— Да.

— А спокойное?

Жоу выдержал короткую паузу.

— Возможно, тоже.

Алина рассмеялась.

— Я серьёзно.

— Именно поэтому смешно.

На верхней террасе её снова проверили и забрали шпильки как потенциально опасные предметы. Перед последними дверями Алина остановилась.

— Скажите хотя бы одно нормальное описание Кая Рэна.

Жоу помолчал.

— Спокойный.

— Жестокий?

— Нет.

Ответ прозвучал без оговорок, и Алина его запомнила.

— Тогда почему его боятся?

— Потому что спокойствие не делает человека слабым.

Жоу поднял руку к двери, но Алина задержала его ещё на секунду.

— Если я скажу ему правду — что я не Мэй Лан?

— Он проверит.

— А если не поверит?

— Ваше положение станет хуже.

— Умеете поддержать.

— Это не моя обязанность.

— А моя, видимо, задавать вопросы.

— Именно.

Он постучал.

Он постучал. Изнутри прозвучало:

— Войдите.

Жоу Фэн открыл дверь. За ней находился огромный зал. Высокие окна. Тёмный стол. И один мужчина в дальнем конце.

Алина подняла взгляд. До Багрового Дракона оставалось несколько десятков шагов. Первые несколько шагов Алина пыталась понять, почему все вокруг так боялись человека за столом. Кай Рэн не выглядел чудовищем.

Это было почти первое разочарование за день.

После рассказов Лин, драконов на знамёнах, охраны и бесконечных предупреждений Жоу Фэна Алина успела представить мужчину значительно старше, суровее и, вероятно, украшенного достаточным количеством символов власти, чтобы никто случайно не забыл, перед кем находится.

Реальность оказалась совсем другой. Каю было немногим больше тридцати. Тёмные волосы были собраны просто, без короны или сложных украшений. Одежда почти полностью чёрная, только по вороту и рукавам проходила глубокая красная вышивка.

Он сидел за столом и дочитывал документ. Не посмотрел на неё сразу. Не заставил ждать ради демонстрации власти — по крайней мере, так это не выглядело. Просто дочитал строку. Положил бумагу.

Поднял глаза. И тогда Алина поняла. Дело было не во внешности.

Кай смотрел настолько внимательно, что возникало ощущение, будто за несколько секунд замечает каждую мелочь: распушенные после проверки волосы, положение рук, задержку перед поклоном, неуверенность в движениях. Жоу Фэн остановился.

— Ваше Высочество. Госпожа Мэй Лан доставлена по вашему приказу.

Алина поклонилась. Кай посмотрел на командира.

— Оставь нас.

— Ваше Высочество...

— За дверью.

Жоу Фэн помолчал.

— Она считается подозреваемой.

— Я помню.

— Тогда присутствие стражи разумно.

Кай перевёл взгляд на Алину.

— У неё есть оружие?

— Нет.

— Проверили?

— Да.

— Тогда, если госпожа Мэй собирается убить меня голыми руками, ты услышишь шум.

Алина не ожидала. Уголок рта предательски дёрнулся. Жоу Фэн это заметил. Кай тоже.

— Я буду за дверью, — сухо сообщил командир.

— Именно там я и рассчитывал тебя найти.

Жоу Фэн повернулся к Алине.

— Помните мои слова.

— Постараюсь.

— Именно этого я опасался.

Он вышел. Двери закрылись. Алина осталась одна. Кай указал на кресло.

— Садитесь.

Она подошла. Села. Несколько секунд наследник смотрел на неё.

— Вы изменились.

Первое, что он сказал непосредственно ей.

- Мне уже сообщали.
- Жоу Фэн?
- Он.
- И что ответили?
- Что у меня был необычный день.
- День только начался.
- Вот это и пугает.
- Кай чуть прищурился.
- Раньше вы не шутили со мной.
- Раньше я многое делала иначе.
- Почему?

Алина посмотрела на него.

- Потому что я не знаю, что делала раньше.

Он взял лист.

Кай начал с прошлого вечера, потом вернулся на день назад, ещё раз изменил формулировку. На все вопросы о жизни Мэй Лан Алина отвечала одинаково: ничего не помнит.

- Удобно, — заметил он.

— Мне не кажется. Я проснулась в чужом теле, под охраной и теперь сижу перед человеком, против которого меня обвиняют в преступлении.

Кай отложил бумагу.

- Чужом теле?

— Да. Меня зовут Алина Ветрова.

Он повторил незнакомую фамилию и выслушал краткое описание её мира: город, дождь, квартира, работа, последний вечер. Особенно его удивило отсутствие императора и настоящих драконов.

- Интересно.
- Это всё? Я сообщила наследнику престола, что пришла из другого мира.
- Какой реакции ожидали?
- Наверное, приказа вызвать стражу.
- Она уже за дверью.
- Справедливо.

Кай поднялся, достал из шкафа свиток и положил перед ней.

- Прочитайте.

Алина посмотрела на незнакомые знаки.

- Не могу.

— Этот текст написан рукой Мэй Лан.

Когда Кай прочитал первую строку вслух, она поняла каждое слово. Сам текст оставался бессмысленным набором символов.

— Вы понимаете речь, но не письмо, — констатировал он. — Мэй Лан свободно читала в трёх письменных формах.

- Значит, я убедительно проваливаю её роль.
- Возможно.
- Вы мне верите?
- Нет.

Честность была настолько прямой, что Алина даже не обиделась.

- Почему?

— Потеря памяти объясняет ваше поведение проще, чем путешествие между мирами. Воспоминания другой жизни могут быть выдумкой, в которую вы сами верите.

- Приятный выбор.

— Зато честный.

— Вы всегда так спокойны?

— Обычно.

— Даже когда расследуют преступление против вас?

— Крик редко добавляет факты.

Эта фраза ей понравилась, хотя показывать это Алина не собиралась.

— Тогда давайте к фактам.

Кай сел.

— Хорошо.

Он начал задавать вопросы. Где Мэй Лан была вечером. С кем встречалась. Что говорила Ло Шэну. Почему пыталась получить доступ к северному внутреннему двору.

Алина не могла ответить ни на один. Иногда Кай возвращался к тому же вопросу позже, изменив формулировку. Она заметила на третьем повторе.

— Вы проверяете, изменится ли ответ?

— Да.

— Не изменится.

— Посмотрим.

— Я правда не помню.

— Это тоже проверяем.

— Очень удобно.

— Вы часто используете это слово.

— Потому что здесь много вещей, удобных для людей, задающих вопросы.

Кай посмотрел на неё дольше обычного.

— Прежняя Мэй Лан на вашем месте уже потребовала бы прекратить разговор.

— Почему?

— Она плохо переносит ситуации, которые не контролирует.

— Тогда сегодня ей пришлось бы тяжело.

— Вам тоже.

— Я хотя бы признаю.

Это было первое мгновение, когда во взгляде Кая появилось что-то кроме анализа. Интерес. Совсем слабый. Но заметный.

— Как вы узнали имя Ло Шэна? — спросил Кай.

— Лин сказала только, что вчера я с ним встречалась. О характере отношений говорить отказалась.

— Правильно. Это не её дело.

Алина напряглась.

— А моё?

— Если собираетесь восстановить жизнь Мэй Лан со стороны — да.

Алина напряглась.

— Я не хочу жить её жизнью.

— Тогда чего хотите?

Вопрос оказался неожиданно тяжёлым. Домой. Первый очевидный ответ. Но произнести его оказалось сложнее, чем она ожидала.

— Вернуться туда, откуда пришла.

— Если это невозможно?

— Тогда сначала выжить.

Кай спокойно кивнул.

— Разумно.

— Спасибо.

— Это не была похвала.

— У вас с Жоу Фэном одинаковая проблема.

— Какая?

— Вы оба думаете, что можете решать, считать ли ваши слова комплиментом.

На этот раз Кай действительно чуть улыбнулся. Очень быстро. Но Алина увидела. Потом лицо снова стало спокойным.

— Мэй Лан действительно изменилась.

— Вы третий человек, который сообщает.

— Остальные?

— Жоу Фэн и Лин.

— Лин сказала прямо?

— Ей не понадобилось.

Кай задумался.

— Вы защищаете её.

— От чего?

— От моего вопроса.

— Я просто не хочу, чтобы она пострадала из-за того, что помогла мне понять происходящее.

— Прежняя Мэй Лан не защищала слуг.

— Это плохо говорит о прежней Мэй Лан.

— Вы легко судите человека, чьё тело носите.

Алина сразу почувствовала удар.

— Да.

Кай ждал. Она продолжила:

— И, вероятно, несправедливо. Я знаю о ней слишком мало.

— Хорошо.

— Что?

— Вы признали ошибку.

— Это настолько необычно?

— Для Мэй Лан — да.

Она задержала на нём взгляд.

— Вы её не любили.

— Разве речь о любви?

— Я говорю о человеческом отношении.

Кай не ответил сразу.

— Мы никогда не были друзьями.

— Но Жоу Фэн сказал, что она позволяла себе разговаривать с вами свободнее других.

— Позволяла.

— Почему вы терпели?

— Иногда мне было интересно, насколько далеко она зайдёт.

— Это плохой ответ.

— Но честный.

Алина выдохнула.

— Хорошо. Тогда мой вопрос.

— Задавайте.

— Что случилось ночью?

Он не ответил.

— Я уже достаточно ответила вам.

— Не на всё.

— Потому что не могу.

— А я не обязан раскрывать детали человеку, который остаётся главным подозреваемым.

— Тогда мы будем ходить по кругу.

— Возможно.

— И потеряем время.

Кай посмотрел на неё внимательнее.

— Почему вас беспокоит время?

— Потому что обвинение явно серьёзное.

— Насколько?

— Это я и хочу узнать.

Кай взял со стола тёмную деревянную пластину с серебристой ветвью Белой Ивы.

— Её нашли в северном внутреннем дворе, в нескольких шагах от вас.

Алина взяла пластину только после его разрешения. На обратной стороне были знаки, которых она прочитать не могла.

— Имя Мэй Лан, — пояснил Кай. — И личный знак Дома. Но такой пропуск вам не выдавался.

— Его можно подделать?

— Для этого нужны доступ к дворцовым печатям и знание системы защиты. Таких людей несколько десятков.

Северный двор соединял Зал Дракона с архивом защитных печатей. Ночью там повредили внешний узел; к рассвету часть Восточного дворца могла остаться без защиты.

— И меня нашли рядом?

— У каменной галереи. В руке был незаконный пропуск.

— Одну?

Кай чуть нахмурился.

— Когда пришла стража — да. Но Жоу Фэн обнаружил следы второго человека. Они уходили к служебному выходу.

Алина медленно положила пластину.

— И всё равно главная подозреваемая я.

— Именно потому, что улика была у вас. Но слишком очевидная улика — одна из причин, почему вы сейчас здесь, а не в нижней башне.

Он показал ей белый шёлковый пояс. На внутренней стороне остался след защитной линии: Мэй Лан либо пересекла границу сама, либо кто-то провёл её.

Третья улика была хуже. За два дня до происшествия Мэй Лан выясняла время ночной проверки, предъявив распоряжение с настоящей печатью Кая и поддельным текстом.

Алина несколько секунд складывала всё вместе.

— То есть она заранее узнала расписание, получила незаконный доступ, оказалась в закрытой зоне, а второй человек исчез.

— Да.

— И Ло Шэн знал о её интересе к северному двору.

— По его словам, помогать не стал.

— Вы ему верите?

— Нет. Ло редко говорит всю правду.

Картина выглядела плохо, но не завершённо. Именно это давало шанс.

— Доказательств недостаточно.

— Для окончательного приговора — недостаточно.

— А для ареста?

— Более чем.

Алина наконец задала вопрос, которого избегала:

— Когда суд?

Кай не ответил сразу.

— Через семь дней.

— Семь?

— Дело касается наследника престола и Великого Дома. Процедура ускоренная.

— А если меня признают виновной?

Он посмотрел прямо.

— За умышленное разрушение защиты наследника предусмотрен высший приговор.

Никаких подробностей не требовалось. Утром Алина не знала даже названия этого мира; теперь у неё была неделя, чтобы доказать непричастность к преступлению, совершённом женщиной, чью жизнь она не помнила.

— Мой отец сможет помочь?

— Защищать вас на Совете — да. Но если вина будет доказана, действия представительницы Дома могут рассматривать как действия Белой Ивы.

Значит, одна ошибка Мэй Лан могла ударить не только по Алине.

— Мне нужно увидеть место происшествия.

— Нет.

— Тогда хотя бы доступ к её письмам, встречам и записям. Стража расследует преступление Мэй Лан. Мне придётся расследовать её жизнь.

Кай посмотрел внимательнее.

— Вы не умеете читать.

— Значит, понадобится человек, которому можно доверять.

— И кому вы здесь доверяете?

— Пока никому. Лин — чуть больше остальных.

Кай сложил руки.

— Вы хотите вести собственное расследование, находясь под арестом.

— Вы видите более полезное занятие на ближайшие семь дней?

Он изучал её несколько секунд.

— Прежняя Мэй Лан попыталась бы убедить меня снять обвинение.

— Я не могу. Вы не идиот.

Фраза выскочила раньше, чем Алина успела остановиться.

— Простите. Местный этикет, вероятно, запрещает такую формулировку.

— Запрещает.

— Тогда официальная версия: вы не похожи на человека, которого можно одной красивой речью убедить игнорировать факты.

— Значительно длиннее.

— Зато безопаснее.

Кай неожиданно рассмеялся — тихо, всего один раз.

После короткой разрядки он вернулся к делу. Совет уже собирался, отец Мэй Лан не мог голосовать по существу обвинения, а сам Кай был стороной дела и формально не входил в состав суда.

— Значит, у нас всё-таки есть общая цель, — сказала Алина. — Найти человека со вторыми следами.

— Временно, — уточнил Кай. — И понять, зачем он привёл Мэй Лан к защите.

— Семь дней — очень мало.

— Поэтому я собирался предложить другой вариант.

Она подняла глаза.

— Какой?

Кай не ответил сразу. И эта пауза понравилась Алине меньше всех предыдущих.

— Вы можете дождаться суда, — сказал Кай.

Алина нахмурилась.

— Это я уже поняла.

— Тогда дослушайте.

Она вспомнила Лин. Сначала выслушайте весь вопрос.

— Хорошо.

Кай поднялся и подошёл к окну. Несколько секунд смотрел в сад.

— Через семь дней соберётся Совет Семи Домов, — сказал Кай. — До этого времени вы останетесь под охраной, круг общения будет ограничен, письма — проверяться. Если доказательства не изменятся, вероятность обвинительного решения высока.

— Насколько высока?

— Достаточно, чтобы я искал второй путь.

Он вернулся к столу.

— Нужно изменить ваш правовой статус. Пока вы представитель Белой Ивы, дело находится в юрисдикции Совета Семи Домов. Если войдёте в Императорский Дом, окончательное решение потребует отдельной процедуры.

Алина несколько секунд смотрела на него.

— И как именно я должна туда войти?

— Есть только один достаточно быстрый способ.

Смысл пришёл раньше, чем он договорил.

— Нет.

Кай чуть поднял бровь.

— Я ещё не закончил.

— Но очень надеюсь, что уже догадалась.

— Станьте моей женой.

Алина молчала три вдоха, ожидая, что окажется иной дворцовый термин, политическое название временного статуса — что угодно.

— Простите. Мне действительно показалось, что вы предложили мне выйти за вас замуж.

— Не показалось.

— Вы считаете меня главной подозреваемой в преступлении против вас и предлагаете брак.

— Да.

— Это здесь обычная последовательность?

— Нет. Редко возникает необходимость.

Алина потеряла висок.

— Что даст брак, кроме совершенно выдающейся семейной истории?

— Время. Совет не сможет вынести окончательный приговор жене наследника без участия Императорского Совета. Я продолжу расследование.

— Суд отменится?

— Нет. Изменится процедура.

— А вы готовы связать себя с женщиной, которая, возможно, пыталась вас погубить, только ради нескольких дополнительных недель?

Кай выдержал её взгляд.

— Вы нужны мне живой.

Алина сразу перестала шутить.

— Из-за второго человека?

— В том числе. Если вас осудят сейчас, единственный след может оборваться. Кроме того, обвинение против представительницы Белой Ивы способно нарушить равновесие между Домами.

— То есть романтики не будет.

— Я её не обещал.

— Заметно.

— Брак будет политическим договором. Он не освобождает от последствий, если вина

Мэй Лан подтвердится. Он покупает время.

Вот теперь предложение звучало предельно ясно. Не спасение. Отсрочка.

Алина встала. Прошла несколько шагов. Жоу Фэн наверняка находился за дверью.

Интересно, знал ли он?

Судя по его выражению перед входом — возможно.

— Кто ещё знает о предложении?

— Пока никто. Жоу Фэн знает только, что я рассматривал такой вариант.

— И что сказал?

— Много неприятного.

— Хотела бы услышать.

— Не сомневаюсь.

Алина прошла по комнате и вернулась к креслу.

— Почему этот вариант вообще возможен? Наследник может жениться на любой женщине за один день?

— Не на любой. Вы принадлежите Великому Дому, поэтому союз политически допустим.

Понадобятся согласие вашего отца и императора.

— Получите их быстро?

— Сегодня, если решу действовать.

— Значит, всё уже продумали.

— Я не предлагаю варианты, не проверив возможности.

Алина задержала взгляд на нём.

— Сколько женщин до меня получили подобное предложение?

Пауза оказалась слишком долгой.

— Были, значит.

— Были.

— Сколько?

— Это не относится к нынешнему делу.

— Относится, если вы предлагаете мне стать вашей женой.

Кай не ответил сразу.

Алина продолжила:

— Я не соглашусь, пока не пойму, во что ещё меня втягивает этот брак.

— Ваше имя будет связано с моим, Белая Ива станет политическим союзником Императорского Дома. Другой цены я сейчас от вас не требую.

— Предыдущие браки тоже были политическими?

Кай перестал улыбаться даже глазами.

— Да.

— Сколько?

— Госпожа Мэй...

— Алина. Если мы обсуждаем брак, хотя бы один человек в этой комнате должен называть меня моим именем.

Он смотрел долго.

— Алина.

От собственного имени, произнесённого его голосом, ей стало неожиданно неуютно, словно этот мир впервые признал её существование.

— Спасибо.

Кай сделал короткую паузу.

— Предыдущих браков было шесть.

Алина сначала решила, что неправильно поняла.

— Шесть?

— Да.

— Вы были женаты шесть раз?

— Да.

— В тридцать с небольшим лет?

— Возраст не имеет отношения.

— Ещё как имеет.

— В Императорском Доме — меньше, чем вам кажется.

Алина попыталась осмыслить. Шесть политических браков. Ни одной жены рядом.

— Где они сейчас?

Кай отвёл взгляд к окну. Впервые за весь разговор он выглядел человеком, которому не нравится тема не потому, что она секретная, а потому, что она касается лично его.

— Первая жена исчезла через несколько месяцев после церемонии.

Алина перестала двигаться.

— Исчезла?

— Да.

— Вторая?

— Тоже.

Она смотрела на него.

— Третья?

— То же самое.

— Все?

— Шесть.

В комнате стало очень тихо. Алина вспомнила Лин. Страх. Багровый Дракон. Дворцовые слухи, которые к обеду должны были породить десятки версий.

— И вы предлагаете мне стать седьмой.

— Да.

— Почему я должна согласиться?

— Не должны.

— И почему я должна верить вам?

— В чём?

— Что вы не имеете отношения к их исчезновениям.

Кай ничего не сказал. Алина продолжила:

— Я проснулась сегодня в чужом мире. Мне говорят, что я обвиняюсь в преступлении против вас. Через семь дней меня ждёт суд. Теперь человек, которого весь двор боится и называет Багровым Драконом, предлагает мне стать его седьмой женой, а предыдущие шесть куда-то исчезли.

Она сделала паузу.

— Почему я должна верить человеку, которого весь двор считает чудовищем?

Кай посмотрел ей прямо в глаза. Ни раздражения. Ни попытки оправдаться. Только то же пугающее спокойствие.

— Не должны.

Алина ожидала чего угодно, только не этого. Он продолжил:

— Именно поэтому у вас есть семь дней, чтобы решить, что для вас опаснее.

— Суд?

— Или я.

Кай взял лежавший на столе документ, словно разговор почти закончился. Но Алина не собиралась уходить.

— И всё-таки где предыдущие шесть?

Его рука остановилась. Кай несколько секунд смотрел на бумагу, затем снова поднял глаза.

— Если хотите услышать официальную версию, они покинули дворец при разных обстоятельствах.

— А неофициальную?

— Они исчезли.

— Все шесть?

— Все шесть.

Алина почувствовала, как прежний страх возвращается совсем в другой форме. Кай говорил спокойно. Слишком спокойно для человека, произносящего такие слова.

— Значит, если я соглашусь, стану седьмой.

— Да.

— И вы считаете это хорошей альтернативой суду?

— Я считаю это единственной альтернативой, которую могу предложить сегодня.

Алина встала.

— Тогда мне нужно подумать.

— Разумеется.

Она уже повернулась к двери, когда услышала:

— Алина.

Она остановилась. Первый раз Кай назвал её этим именем без сомнения.

— Что?

— Не рассказывайте никому о предложении до нашего следующего разговора.

— Почему?

— Потому что половина двора попытается его сорвать.

— А вторая?

— Попытается ускорить.

— Очень дружелюбное место.

— Вы только начинаете его узнавать.

Алина взялась за дверь.

— Я ещё не согласилась.

— Я знаю.

— И вполне могу отказаться.

— Можете.

— Тогда почему вы выглядите так спокойно?

Кай ответил без улыбки:

— Потому что через семь дней состоится суд.

Алина медленно отпустила дверную ручку. Он закончил:

— А шесть женщин до вас тоже когда-то считали, что у них достаточно времени выбрать другой путь.

Глава 2. Предложение дракона

Последняя фраза Кая повисла между ними настолько спокойно, словно речь шла не о шести исчезнувших женщинах, а о давно завершённых переговорах, которые теперь имели только историческое значение. Алина не сразу ответила.

Несколько мгновений назад у неё была вполне определённая проблема: через семь дней Совет должен решить судьбу Мэй Лан, а почти все известные улики указывали именно на неё. Это было страшно, но хотя бы подчинялось понятной логике. Существовало обвинение, существовали факты, существовал неизвестный человек, чьи следы нашли во внутреннем дворе. Значит, можно было искать противоречия, задавать вопросы, восстанавливать события.

Теперь рядом с этой проблемой появилась другая. Наследник престола предлагал ей брак. Шесть женщин соглашались до неё. Все шесть исчезли.

А человек, который только что сообщил об этом, продолжал сидеть напротив с таким видом, будто не видел в подобной статистике ничего, что требовало бы немедленных объяснений. Алина медленно вернулась к креслу. Уходить расхотелось.

— Нет, — сказала она.

Кай поднял взгляд от документа.

— Что именно?

— Мы никуда не закончили этот разговор.

— Я и не говорил, что закончили.

— Вы взяли за бумаги.

— Они никуда не исчезнут только потому, что мы разговариваем.

— Ваши жёны, судя по всему, как раз исчезают довольно успешно.

На этот раз она сознательно сказала резче, чем требовала осторожность. Хотела увидеть реакцию. Раздражение. Гнев. Хотя бы краткую трещину в том почти безупречном спокойствии, которое начинало действовать ей на нервы.

Кай положил документ обратно. Его лицо почти не изменилось, однако взгляд стал холоднее.

— Если вы хотите получить ответы, советую не превращать чужие судьбы в шутку.

Её кольнуло неприятное чувство — заслуженное.

— Это была не шутка.

— Прозвучало именно так.

— Тогда сформулирую иначе. Вы только что предложили мне стать вашей седьмой женой и сообщили, что шесть предыдущих женщин исчезли. Мне кажется вполне разумным узнать, что именно с ними произошло, прежде чем обсуждать ваш договор.

— Разумно.

— Хорошо. Тогда рассказывайте.

Кай молчал. Алина подождала.

— Я всё ещё жду.

— Я заметил.

— И?

— Не уверен, что эта информация поможет вам принять решение.

— Это уже решать мне.

— Некоторые сведения касаются Императорского Дома.

— А предложение войти в Императорский Дом касается меня.

Он чуть сузил глаза. Алина продолжила, прежде чем он успел ответить:

— Давайте сразу договоримся об одной вещи. Вы можете приказать вернуть меня в покои. Можете оставить под охраной. Можете вообще отказаться от предложения. Но если вы

рассчитываете, что я соглашусь на брак, не понимая, почему исчезли шесть женщин до меня, то вы ошиблись человеком.

— Я пока даже не уверен, каким человеком вы являетесь.

— Тем более. Не стоит строить расчёт на моём безусловном доверии.

— Я на него и не рассчитывал.

— Тогда отвечайте.

Кай откинулся на спинку кресла и некоторое время смотрел на неё. Алина выдержала взгляд.

За закрытыми дверями стоял Жоу Фэн. Она знала, что достаточно повысить голос или сделать что-нибудь действительно неразумное, и командир окажется внутри быстрее, чем ей хотелось бы проверить.

Но сейчас Жоу Фэн не вмешивался. В огромном зале были только она и наследник. И шесть отсутствующих женщин, о которых Алина пока знала лишь одно. Они были. А потом их не стало.

— С чего хотите начать? — спросил Кай.

— С первой.

— Почему именно с неё?

— Потому что люди обычно считают от первой к шестой.

— Это не всегда лучший порядок для расследования.

— А мы ведём расследование?

— Вы сами сказали, что собираетесь вести.

— Тогда вы мне поможете?

— Я этого не обещал.

— Пока.

В его взгляде мелькнуло почти незаметное раздражение. Наконец-то. Алина почувствовала странное удовлетворение. Не потому, что хотела вывести его из себя, а потому, что спокойствие Кая перестало казаться совершенно нечеловеческим.

— Первая, — повторила она.

Кай посмотрел в окно.

— Её звали Лира Шэн.

Имя было новым. Алина мысленно запомнила.

— Великий Дом?

— Да.

— Какой?

— Дом Южного Журавля.

— Я не знаю, что это означает.

— Один из Семи Домов.

— Это я поняла. Чем они занимаются?

— Земли южнее столицы, торговые пути к побережью, часть морских портов.

— Значит, брак был политическим.

— Все шесть были политическими.

— Она хотела за вас замуж?

Вопрос заставил Кая посмотреть на неё.

— Необычная формулировка.

— Очень обычная. Хотела?

— Она согласилась.

— Я спрашиваю не это.

— Другого ответа у меня нет.

Алина нахмурилась.

— Вы не знаете?

— Мы практически не знали друг друга до заключения договора.

— Сколько ей было?

— Двадцать семь.

— Вам?

— Двадцать пять.

Алина невольно посмотрела на него внимательнее.

Получалось, первый брак состоялся несколько лет назад.

— Что произошло?

— После церемонии Лира получила собственные покои в западной части Императорского комплекса. Появлялась на обязательных приёмах, заседаниях, церемониях. Через четыре месяца не пришла на утреннее заседание Совета.

Алина уточнила, что нашли в покоех. Одежда и большая часть личных вещей остались на месте; стража ничего необычного не заметила, а служанки уверяли, что вечером Лира легла спать.

— А утром её уже не было?

— Не было. Двери и окна оставались заперты изнутри. Других выходов и следов не нашли.

— То есть взрослый человек исчез из запертой комнаты.

— Именно.

— Такое здесь считается возможным?

— После случившегося пришлось считать.

Алина несколько секунд молчала. Магия существовала. Она уже знала это от Жоу Фэна. Значит, запертая дверь не обязательно означала то же самое, что в её мире.

— Какие способности были у Лире?

— Вы быстро приняли существование силы.

— Не приняла. Просто перестала спорить с фактом, который весь ваш мир считает очевидным. Это разные вещи.

Кай чуть кивнул.

— У Лире была слабая способность к работе с воздушными потоками. Ничего, что позволило бы уйти из закрытой комнаты.

— А у других людей?

— Проверяли.

— Насколько тщательно?

— Очень.

— Вы лично?

— Да.

— Почему?

— Потому что исчезла моя жена.

В слове не прозвучало ни нежности, ни боли.

Но и равнодушия Алина не услышала.

— Вы были близки?

— Нет.

— Тогда почему вас это волновало?

Кай посмотрел на неё таким взглядом, что вопрос внезапно показался глупым.

— Потому что человек исчез из моей резиденции.

— Хорошо. Справедливо.

Она откинулась назад.

— Нашли?

— Нет.

— Никогда?

Последовало краткое отрицание.

— Письмо?

— Ничего.

— Человек не может просто...

Алина остановилась. В её нынешнем положении подобное заявление звучало особенно самоуверенно. Кай, кажется, подумал о том же.

— Не может? — спросил он.

— Забудьте.

— Вы сами утверждаете, что вчера находились в другом мире, а сегодня проснулись здесь.

— Именно поэтому отказываюсь завершать фразу.

Его рот едва заметно дрогнул.

— Вторая.

Кай снова стал серьёзным.

— Нао Рин.

— Дом?

— Дом Каменной Реки.

— Чем важен?

— Восточные земли. Часть архивов, школы, административные управления.

— Учёная семья?

— Упрощённо.

— Она тоже исчезла из закрытой комнаты?

— Нет.

— Тогда как?

Кай провёл пальцами по краю лежавшего перед ним листа.

— Она исчезла во время поездки.

— Куда?

— В северную резиденцию Императорского Дома.

— Одна?

— С сопровождением.

— Большим?

— Достаточным.

— Сколько?

— Двадцать восемь человек, включая охрану.

Алина задумалась.

— И никто не заметил, как пропала жена наследника?

— Они остановились на ночь в старом дворцовом доме. Утром Нао не было.

— Комната закрыта?

— Нет.

— Следы?

— Её собственные следы вели до внутреннего сада.

— А дальше?

— Обрывались у пруда.

— Она могла уйти по воде?

— Проверили.

Алина заметила, как коротко он отвечает. Не лениво. Скорее будто каждое следующее уточнение заставляет его возвращаться к деталям, к которым он предпочитал не возвращаться.

— В пруду или рядом нашли что-нибудь?

— Нет. Ни следов борьбы, ни чужих следов.

Кай отвечал коротко, будто каждое уточнение возвращало его к деталям, к которым он предпочёл бы не возвращаться.

— Она знала, куда направлялась?

— По словам сопровождавших — да. Но планами Нао не делилась.

— Вы знали её лучше Лиры?

— Лучше. Достаточно, чтобы понимать: если бы Нао решила исчезнуть сама, она подготовила бы всё гораздо тщательнее.

— Значит, добровольный уход допускаете.

— Для Нао — да. Для Лиры — нет. Та оставила вещи, без которых не выходила даже в собственный сад.

Алина сразу спросила, какие именно.

— Это имеет значение?

— Пока я не знаю, что имеет значение.

Несколько секунд он молчал.

— Семейные письма и кольцо матери.

— Она никогда их не оставляла?

— Никогда.

Алина почувствовала знакомое ощущение: факты начинали складываться не в картину, а хотя бы в форму будущей картины.

— Третья?

— Вэй Са.

— Военный Дом?

Он слегка поднял бровь.

— Почему решили?

— Имя ничего мне не говорит. Просто предположила.

— Верно. Дом Чёрного Копья.

— Очень ненавязчивое название.

— Их предки не славились стремлением к тонкости.

— Что случилось с ней?

— Она исчезла непосредственно из дворца.

— Снова закрытая комната?

— Нет.

— Тогда?

Кай посмотрел на одно из окон.

— После вечернего приёма она направилась в свои покои. До них не дошла.

— На глазах у людей?

— Последний раз её видела служанка возле галереи Белых Камней.

— Потом?

— Ничего.

— Там есть выходы?

— Несколько.

— Она могла уйти сама.

— Могла.

— И?

— На следующее утро нашли её пояс.

Алина напряглась.

— Где нашли пояс?

— В саду, примерно в пятистах шагах от галереи. Больше ничего.

Алина сразу спросила о следах борьбы и повреждениях. Их не было; даже застёжка пояса осталась целой.

— Значит, его сняли.

— Возможно.

— Или она оставила его специально.

— Возможно.

Алина посмотрела на него.

— Вы очень любите это слово.

— Потому что в этих историях слишком много неизвестного.

— А вы расследовали каждую?

— Да.

— И ничего?

— Ничего достаточного.

— Ни одного общего человека?

— Были десятки.

— Один и тот же слуга? Охранник? Советник? Член семьи?

— Проверяли.

— Все шесть браков происходили здесь?

— Нет.

— Все женщины из Великих Домов?

— Да.

Вот это уже было важнее.

— Все шесть представляли разные Дома?

Кай задержался с ответом. Алина почувствовала, что попала в точку.

— Да.

— По одному Дому?

— Да.

— И сейчас я из Белой Ивы.

— Да.

— Какого по счёту Дома?

Он молчал.

— Кай.

Имя вырвалось намеренно. Лин запрещала. Жоу Фэн предупреждал. Но Алина хотела увидеть, остановит ли он её сейчас. Кай только посмотрел.

— Седьмого, — сказал он.

Ответ оказался хуже замечания о нарушенном этикете. Алина откинулась на спинку кресла.

— Шесть предыдущих жён. Шесть разных Великих Домов. Я — представитель седьмого.

— Именно.

— И вы хотели оставить эту подробность за пределами разговора?

— Вы о ней не спрашивали.

— Это очень плохая попытка оправдаться.

— Я не оправдываюсь.

— Конечно. Вы вообще, кажется, не считаете это своей обязанностью.

— Обычно нет.

— Зато мне она почему-то всё больше нравится.

Кай не ответил. Алина начала считать по пальцам, потом остановилась, решив не демонстрировать нервозность.

— Лира Шэн — Южный Журавль. Нао Рин — Каменная Река. Вэй Са — Чёрное Копьё.
Кто четвёртая?

— Эли Ран из Серебряного Лотоса. Исчезла во время дворцового праздника.

— Из толпы?

— В тот вечер во дворце было больше тысячи гостей.

— Значит, она могла просто выйти.

— Могла.

Алина невольно вспомнила камеры своего мира и тут же отбросила сравнение: Кай всё равно не знал этого слова.

— Кто видел Эли последним?

— Я.

Она задержала на нём взгляд.

— Вы?

— Да.

— Где?

— Здесь.

Он не указал рукой. Просто сказал. Алина оглядела зал.

— В этом помещении?

— Да.

— О чём разговаривали?

— О браке.

— Очень содержательно.

— Вы спрашивали, где.

— Теперь спрашиваю о чём.

Кай медленно выдохнул.

— Эли хотела прекратить договор.

— Почему?

— Считала, что её Дом получил меньше влияния, чем обещал отец.

— А вы?

— Считал, что её претензии должны быть направлены к отцу.

— Она была несчастна?

— Раздражена.

— На вас?

— На всех.

— Очень конкретно.

— Эли редко разделяла людей на категории, когда злилась.

— Мне начинает нравиться эта женщина.

— Вы её не знали.

— Именно поэтому пока могу позволить себе симпатию.

Кай проигнорировал.

— Она ушла отсюда незадолго до начала вечерней церемонии. В главный зал не пришла.

В покои не вернулась.

— И никто не видел?

— Видели десятки людей.

— Тогда как она исчезла?

— Каждый видел её в разных местах.

Алина нахмурилась.

— Объясните.

— Один слуга видел её у восточного сада, двое придворных — возле центральной лестницы, женщина из её Дома — у гостевых покоев. Почти одновременно. И каждый был уверен.

— Это невозможно.

— Именно.

Алина перебрала очевидные версии: кто-то лгал, кто-то ошибся, кто-то мог переодеться в приметную одежду Эли. Кай коротко сообщил, что всё это проверяли.

— То есть вы проверили всё очевидное и ничего не нашли.

— Да.

Алина почувствовала раздражение. Не на Кая. На самую ситуацию. Шесть исчезновений, каждое будто специально оставляло достаточно деталей для расследования и недостаточно для ответа.

— Пятая.

— Мира Сэй.

Имя заставило Алину на секунду напрячься, хотя она не знала почему.

— Какой Дом?

— Дом Белого Ветра.

— И?

— Она исчезла через десять месяцев после брака.

— Дольше остальных?

— Да.

— Вы были близки?

Кай посмотрел в сторону. Первый раз он не ответил сразу не потому, что оценивал вопрос. Скорее потому, что выбирал ответ.

— Мы хорошо ладили.

— Это значит что?

— Ровно то, что я сказал.

— Дружили?

— В некотором смысле.

— Вы любили её?

В зале стало настолько тихо, что Алина услышала слабый шум деревьев за окнами.

Кай смотрел на неё без прежнего раздражения.

— Почему это важно?

— Потому что если я собираюсь рассматривать брак, мне хочется знать, насколько часто мои предшественницы исчезали после того, как становились вам небезразличны.

— Вы исходите из предположения, что связь существует.

— Пока у меня есть только связи.

— Это не ответ.

— Я учусь у вас.

В его глазах мелькнуло недовольство.

— Нет, — сказал Кай. — Я не был влюблён в Миру.

— Но хорошо к ней относились.

— Да.

— Откуда она исчезла?

— Из закрытого Императорского архива. Доступ у неё был: Белый Ветер отвечал за часть старых хроник.

— Она была там одна?

— Насколько нам известно.

— Что искала?

— Неизвестно.

— А что вы думаете?

Кай снова помолчал.

— Что-то о предыдущих жёнах.

Алина выпрямилась.

— Она расследовала исчезновения остальных?

— Возможно. Я узнал об этом позже, когда нашли несколько её записей.

— Что в них?

— Обрывочные заметки.

— Я хочу их увидеть.

— Нет. Мы сейчас обсуждаем ваш возможный брак, а не доступ к закрытым документам.

— Для меня это одно и то же.

— Для меня — нет.

— Тогда брак становится менее возможным.

Кай некоторое время смотрел на неё.

— Вы торгуетесь.

— Я собираю информацию.

— Используя предложение как рычаг.

— А вы используете мой суд как рычаг. Не думаю, что вам стоит жаловаться на методы.

Он ничего не ответил. Но Алина снова увидела это едва заметное движение в глазах. Не одобрение. Скорее признание того, что удар достиг цели.

— Шестая, — сказала она.

Кай опустил взгляд. Если предыдущие имена он называл с заметным нежеланием, то теперь пауза стала другой. Тяжелее.

— Лан Ю.

— Дом?

— Дом Небесной Сосны.

— Когда исчезла?

— Семь месяцев назад.

Алина медленно произнесла:

— Значит, совсем недавно.

— Да.

— После неё вы больше не женились.

— До сегодняшнего дня необходимости не возникало.

— Необходимости?

— Политической.

— Шесть исчезнувших женщин не заставили вас решить, что, возможно, политические браки стоит временно прекратить?

— Заставили.

— Но сейчас вы снова предлагаете.

— Ситуация изменилась.

— Для кого?

— Для всех.

— Очень удобно.

Кай посмотрел жёстче.

— Вы повторяетесь.

— Потому что вы продолжаете давать мне повод.

Алина почувствовала, что подошла к самой важной части.

— Что произошло с Лан Ю?

— Она исчезла из Восточного дворца.

- Откуда именно?
- Из галереи старого крыла.
- Одна?
- Вероятно.
- Кто видел её последним?
- Жоу Фэн.

Это имя заставило Алину сразу вспомнить командира за дверью.

- Жоу Фэн?

- Да. За два часа до исчезновения Лан Ю попросила его усилить охрану своих покоев.

Кто-то входил туда без разрешения, но ничего не пропало.

- Она не знала, кто именно?
- Нет.
- Жоу поверил?
- Отнёсся серьёзно и поставил дополнительный пост.

Алина нахмурилась.

- И всё равно через два часа она исчезла.

Кай посмотрел на неё.

- Вышла из покоев сама. После этого её больше не видели.
- Через два часа после разговора с Жоу Фэном она вышла из покоев.
- Охрана видела?
- Да.
- Куда направилась?
- Сказала, что идёт ко мне.
- Дошла?

Ответ свёлся к одному слову: «нет».

- По дороге?
- Никто не знает.
- Стража?
- Последний пост видел её у лестницы старого крыла.
- Дальше?
- Ничего.
- Снова никаких следов.
- Почти.

Алина подалась вперёд.

- Что нашли?

Кай молчал.

- Вы всё равно начали рассказывать. Теперь поздно останавливаться.
- Она оставила письмо.
- Вам?
- Да.
- Что написала?

Он отвёл взгляд.

- Одну фразу.
- Какую?
- Это не имеет отношения к вам.

— После всего, что вы рассказали, мне трудно представить более относящуюся ко мне информацию.

Кай встал. Резко, но без раздражённого движения. Подошёл к окну. Алина осталась сидеть. Она впервые видела, как он уходит от ответа не словами, а расстоянием.

Это заинтересовало ещё сильнее.

— Что было в письме?

— Алина.

Он произнёс её имя спокойно. Но в первый раз оно прозвучало как предупреждение. Она не отступила.

— Если вы хотите, чтобы я рассматривала ваше предложение, скажите.

Кай долго смотрел в сад.

— «Следующая должна отказаться».

По спине прошёл холод. Она не сразу смогла ответить.

— Именно так?

— Именно.

— Она знала, что будет следующая?

— Полагаю, да.

— Почему?

— Не знаю.

— И вы после такого письма предлагаете мне стать этой следующей?

Кай повернулся.

— Я не выбирал обстоятельства вашего обвинения.

— Но предложение выбрали вы.

— Потому что суд состоится независимо от истории Лан Ю.

— А брак делает меня седьмой женщиной в последовательности, которую сама шестая просила прекратить.

— Да.

— И вас это не останавливает?

— Останавливает.

Ответ прозвучал настолько прямо, что Алина замолчала.

— Что?

— Вы спросили, не останавливает ли. Останавливает.

— Но предложение всё равно сделали.

— Потому что варианты не исчезают только из-за того, что каждый из них плох.

Алина смотрела на него. Это была первая фраза за весь разговор, которая объясняла Кая лучше десятка ответов. Он не считал брак хорошим решением. Он просто считал суд худшим.

— Почему вы не рассказали об этом сразу?

— Потому что хотел, чтобы вы рассматривали предложение исходя из собственного положения, а не из чужого страха.

— Это называется скрыть важнейшее обстоятельство.

— Именно поэтому сейчас рассказываю.

— После того как я потребовала.

— Да.

— Вы ужасно продаёте идею брака.

— Я не продаю.

— Это заметно.

Кай вернулся к столу.

— Теперь знаете достаточно, чтобы отказаться.

Алина нахмурилась.

— Вы хотите, чтобы я отказалась?

— Я хочу, чтобы решение было вашим.

— Очень благородно.

— Не приписывайте мне лишнего.

— Тогда объясните проще.

Кай сел.

— Если вы согласитесь только потому, что я скрою риски, этот договор станет бесполезным.

— Почему?

— Потому что на первой же неделе вы начнёте искать выход.

— Я и так буду искать.

— Тогда лучше знать, из чего.

Алина несколько секунд разглядывала его.

— Есть ещё что-то об исчезновениях?

— Да.

— Что?

— Многое.

— Например?

— Слухи.

— Начните с них.

— Зачем?

— Потому что мне предстоит жить среди людей, которые их знают.

— Если согласитесь.

— Если соглашусь.

Кай недовольно вздохнул.

— Согласно самой популярной версии, первые три женщины погибли из-за древнего проклятия Драконьей линии.

— Очень удобно для придворных.

— Они любят простые объяснения.

— А четвёртая?

— После неё появилась версия, что виноват я.

Алина внимательно посмотрела. Вот она. Та самая тема.

— Почему именно после четвёртой?

— Потому что перед исчезновением мы публично поссорились.

— Из-за договора.

— Да.

— И двор решил, что вы её устранили.

— Часть двора.

— А после пятой?

— Слух укрепился.

— Почему?

— Потому что люди предпочитают одну понятную причину шести непонятым.

— Что говорят сейчас?

Кай посмотрел на неё прямо.

— Что женщины, которые становятся моими жёнами, исчезают.

— Это не слух. По вашему рассказу, это факт.

— Факт не объясняет причину.

— А какая версия причины?

— Что я не способен долго терпеть политический брак.

Алина недоверчиво подняла брови.

— И поэтому каким-то образом избавляетесь от жён?

— Именно.

— Очень изящная репутация для будущего императора.

— Я не выбирал.

— Можно было опровергнуть.

— Как?

Вопрос остановил её. Кай продолжил:

— Показать женщин, которых не нашли?

— Нет.

— Объяснить исчезновения, причины которых неизвестны?

— Тоже нет.

— Заставить весь двор молчать?

— Жоу Фэн сказал, что запретить думать сложнее.

— Хотя бы этому он вас научил.

— Он вообще оказался неожиданно полезен.

Кай чуть усмехнулся. Алина снова стала серьёзной.

— Вы лично не имеете отношения к исчезновениям?

— Нет.

— Ни к одному?

— Ни к одному.

— Вы уверены, что никто из Императорского Дома не действовал от вашего имени?

Вопрос заставил его замолчать. Вот эта пауза была другой. Алина сразу почувствовала.

— Не уверены.

— Я не могу отвечать за действия каждого родственника, советника или служащего.

— Значит, допускаете.

— Я допускаю, что человек, ответственный за исчезновения, мог находиться во дворце.

— Мог?

— Если исчезновения связаны друг с другом.

— Вы сомневаетесь даже в этом?

— Совпадение шести случаев маловероятно. Но сходство не означает одинаковую причину.

— Очень осторожно.

— Осторожность полезна, когда фактов мало.

Алина вспомнила его слова о том, что крик не добавляет фактов.

В этом человеке всё будто строилось вокруг одной привычки: не принимать вывод, пока тот не выдержал проверку. Она понимала такую логику. В прежней жизни сама работала похожим образом.

И именно это делало Кая немного опаснее.

Убедительный лжец, который кричит и давит, замечен.

Спокойный человек, способный отделять предположение от факта, вызывал доверие сам по себе.

А доверять ему она пока не собиралась.

— Почему я должна верить человеку, которого весь двор считает чудовищем?

Она произнесла вопрос медленнее, чем раньше. Без вызова. Теперь он действительно значил то, что должен был значить. Кай не отвёл глаз.

— Не должны.

Ответ прозвучал сразу. Алина ждала продолжения. Его не было.

— И всё?

— А чего ожидали?

— Попытки убедить.

— Зачем?

— Потому что вы предлагаете мне брак.

- Если для согласия вам нужно поверить, что я хороший человек, лучше откажитесь.
Алина нахмурилась.
- Вы очень странно ведёте переговоры.
- Возможно.
- Никаких рассказов о чести? Никаких клятв, что вы никогда бы не причинили вред невинной женщине?
- Если вы мне не доверяете, почему должны доверять клятве?
- Она замолчала. Точный удар.
- Тогда на чём вообще строить решение?
- На проверяемых условиях.
- Например?
- На договоре.
- Бумага не мешает человеку нарушить обещание.
- Магический договор мешает значительно лучше бумаги.
- Алина вспомнила вопрос о существовании силы.
- Брак будет магическим?
- Частично.
- Что значит «частично»?
- Политический договор подтверждается клятвой.
- И нарушить нельзя?
- Можно.
- Тогда какой смысл?
- Есть последствия.
- Какие?
- Кай задержался.
- Это отдельный разговор.
- Звучит так, будто последствия неприятные.
- Они должны быть достаточно серьёзными, иначе клятва бессмысленна.
- И вы хотите, чтобы я подписалась под этим, не понимая правил?
- Нет.
- Уже прогресс.
- Он посмотрел на неё.
- Если решите рассматривать предложение дальше, получите полный текст договора.
- Я уже рассматриваю.
- Кай чуть поднял бровь.
- После всего услышанного?
- Рассматривать и соглашаться — не одно и то же.
- Верно.
- Но у меня есть семь дней.
- Суд назначен через семь. Решение по браку потребуется раньше.
- Почему?
- Подготовка Императорского Совета, согласие вашего Дома, регистрация договора.
- Сколько у меня?
- До вечера.
- Алина уставилась на него.
- Простите?
- До вечера.
- Вы только что рассказывали мне, что шесть женщин исчезли после брака с вами, а теперь даёте несколько часов подумать?

- Я не устанавливаю сроки работы Совета.
- Вы наследник престола.
- Это не означает, что я могу произвольно менять закон.
- Впервые слышу о человеке вашего положения, который так уважает расписание.
- Поэтому государство всё ещё существует.
- Она открыла рот. Закрыла.
- Жоу Фэн тоже говорит подобным образом.
- Надеюсь, это не оскорбление.
- Пока не решила.

Кай посмотрел на документы.

- У вас будет возможность вернуться в покои, поговорить с Лин и подумать.
- А с кем ещё?
- Ни с кем без разрешения.
- Почему?
- Потому что о предложении пока не должны знать.
- Я хочу поговорить с отцом Мэй Лан.
- Если его ответ придёт до вечера, возможно.
- «Возможно» мне не нравится.
- Придётся привыкнуть.
- Второй человек сегодня предлагает мне привыкать к неприятным словам.
- Жоу Фэн?
- Кто ещё?

Он почти улыбнулся. Алина встала. На этот раз медленно.

- Я хочу увидеть сведения о предыдущих жёнах.
- Нет.
- Тогда не соглашусь.

Кай поднял глаза.

- Вы пытаетесь поставить условие?
- Да.
- Уже?
- Я быстро учусь.
- Не сомневаюсь.
- Итак?
- Архивные материалы закрыты.
- Почему?
- Потому что содержат внутреннюю информацию Императорского Дома.
- После брака я получу доступ?
- К части.
- К той, что касается шести женщин?
- Возможно.
- Опять.

Кай ничего не ответил. Алина подошла к двери, но на середине зала остановилась. Она действительно могла уйти. Вернуться в чужие покои. Сесть перед зеркалом.

Смотреть на лицо Мэй Лан и решать, что опаснее: суд, почти все улики которого указывают на неё, или брак с человеком, за которым тянется история из шести исчезновений.

Выбор был настолько плохим, что начинал казаться чьей-то тщательно подготовленной ловушкой. Алина повернулась.

- Ещё один вопрос.
- Вы говорите это примерно так же часто, как Жоу Фэн.

- Значит, он всё-таки оказал влияние.
- Какой вопрос?
- Почему вы женились второй раз после исчезновения первой?
- Кай перестал смотреть на документы.
- Политическая необходимость.
- Этого мало.
- Для наследника престола иногда достаточно.
- После второй?
- То же.
- Третьей?
- Алина.
- Нет. Действительно. После одного исчезновения можно считать случайностью. После двух — странностью. После трёх любой нормальный человек должен начать задавать вопросы.
- Я задавал.
- Но продолжал браки.
- Потому что не все решения касаются только одного человека.
- Очень удобное оправдание власти.
- В его лице стало холоднее.
- Вы хотите понять или обвинить?
- Алина остановилась. Вопрос был справедливым.
- Понять.
- Тогда слушайте ответ.
- Она вернулась на несколько шагов. Кай говорил без повышения голоса.
- Наследник Империи не выбирает брак так, как, вероятно, выбирали в вашем мире. Каждый союз связан с Домами, Советом и равновесием между территориями. После исчезновения Лиры я требовал остановить подготовку следующего договора. Совет отказался.
- Вы не могли отказаться?
- Мог.
- Почему не сделали?
- Потому что тогда Южный Журавль получил бы основание заявить, что Императорский Дом подозревает их в причастности к исчезновению Лиры. Каменная Река отозвала бы поддержку нескольких решений Совета. Остальные начали бы выбирать стороны.
- Алина нахмурилась.
- Из-за свадьбы?
- Из-за власти.
- Тогда почему после Нао?
- К тому времени ситуация стала хуже.
- И каждый следующий брак должен был исправить предыдущий?
- Примерно.
- Звучит как очень плохая система.
- В этом мы согласны.
- И вы ничего не могли изменить?
- Мог. И менял.
- Что?
- После третьего исчезновения я добился нового правила: никакой брачный договор без письменного согласия женщины.
- Алина удивилась.
- До этого согласие не требовалось?
- Формально требовалось согласие Дома.

Ей это не понравилось.

— То есть женщины могли не хотеть?

— Могли.

— И?

— Именно поэтому я изменил правило.

— Четвёртая согласилась лично?

— Да.

— Пятая?

— Да.

— Шестая?

— Да.

Алина смотрела на него. Это не превращало историю в хорошую. Но меняло её.

— А сейчас?

— Сейчас я предлагаю вам.

— Не моему отцу.

— Да.

— Если Мэй Чжан согласится, а я откажусь?

— Брака не будет.

— Даже если это создаст политические проблемы?

— Да.

— Даже если через семь дней меня осудят?

— Да.

— Почему?

— Потому что иначе договор не имеет смысла.

Она вспомнила тему магической клятвы.

— Для магии требуется добровольное согласие?

— Да.

Вот это было важным.

— Значит, вы физически не можете заставить.

Вместо пояснений прозвучало только «нет».

— Но можете оставить меня перед судом.

— Суд существовал до моего предложения.

— Это очень тонкое различие.

— Но реальное.

Алина понимала, что он прав. И одновременно ненавидела это.

— Вы сказали, что после третьей изменили правило. Что после шестой?

Кай посмотрел на неё долго.

— Решил больше не заключать браков.

— Пока не появилась Мэй Лан с обвинением.

— Пока не появилась вы.

Поправка прозвучала неожиданно. Не Мэй Лан. Вы. Алина заметила.

— Значит, для вас тоже это нарушение собственного решения.

— Да.

— И вы всё равно считаете вариант разумным.

— Нет.

Она растерялась.

— Что?

— Я считаю его наименее плохим из доступных.

— Это совершенно не то же самое.

— Именно.

Алина вдруг почувствовала усталость. Не физическую. Всё утро состояло из новых правил, новых людей, новых угроз и информации, которую приходилось немедленно встраивать в совершенно неизвестную картину. Хотелось хотя бы одного простого ответа.

Она посмотрела на Кая.

— Вы убивали кого-нибудь из этих женщин?

Вопрос прозвучал без подготовки. Кай не моргнул.

— Нет.

— Приказывали кому-нибудь причинить им вред?

— Нет.

— Знали заранее, что кто-то собирается?

— Нет.

— После исчезновений скрывали информацию, способную помочь найти их?

На этот раз пауза. Алина сразу напряглась.

— Вот здесь ответ уже сложнее.

Подтверждение было кратким и ясным.

— Почему?

— Потому что часть информации касалась безопасности Империи.

— Значит, скрывали.

— От Совета — да.

— От расследования?

Отрицание было кратким и ясным.

— Кто расследовал?

— Жоу Фэн и люди, которых он выбирал лично.

— Вы доверяете ему?

— Больше, чем большинству.

— А он вам?

Кай чуть приподнял брови.

— Спросите его.

— Обязательно.

— Не сомневаюсь.

Алина подумала о командире за дверью. Он видел Лан Ю последним. Он расследовал исчезновения. Он сегодня первый заметил, что Мэй Лан изменилась. И почему-то разговаривал с ней значительно дольше, чем требовало простое сопровождение.

Это тоже следовало запомнить.

— Можно ли доказать, что вы не виноваты?

— Нет.

Ответ был мгновенным.

— Совсем?

— Невозможно доказать отсутствие действия, когда неизвестно само действие.

— Тогда вы живёте с этим слухом годами.

— Да.

— Вас это не беспокоит?

— Беспокоит.

— Не заметно.

— Я не обязан показывать вам всё, что меня беспокоит.

— Удобно.

Он посмотрел так, что Алина почти улыбнулась.

— Простите. Последний раз.

— Не верю.

— Уже хорошо меня понимаете.

— Начинаю.

Фраза прозвучала спокойно. Но почему-то Алина задержалась на ней. Всего несколько часов назад этот человек не знал о её существовании. Точнее, знал Мэй Лан.

Теперь разговаривал с кем-то совершенно другим в её теле и не спешил принимать ни одну версию. Это было разумно. И всё равно опасно.

— Я хочу проверить ваши слова, — сказала Алина. — Но как, если разговаривать почти ни с кем нельзя?

— Начните с Жоу Фэна. Я разрешу ему рассказать часть того, что знает.

— Лин?

— Спрашивайте.

— Архив, записи Миры Сэй, письмо Лан Ю?

Кай покачал головой.

— Пока нет.

— Вы не особенно щедры.

— Вы пока не моя жена.

— А после брака?

— Обсудим.

— Это почти похоже на приманку.

— Тогда не соглашайтесь.

Опять то же. Он не уговаривал, не обещал безопасности и не пытался сделать одну дверь привлекательнее другой. Оставлял выбор — неприятный, ограниченный обстоятельствами, но всё-таки её.

Опять. Не уговаривает, не давит, не обещает безопасности. Оставляет выбор, но сам выбор состоит из двух дверей, за каждой из которых неизвестность.

Алина вдруг поняла, что именно её раздражало сильнее всего.

Если бы Кай убеждал, она могла бы искать ложь.

Если бы угрожал, могла бы сопротивляться. Если бы скрывал шесть жён, могла бы решить, что он виновен. Но он сообщил достаточно, чтобы напугать её ещё сильнее. И прямо сказал не доверять.

С этим было сложнее.

— До вечера, — напомнила она.

— Да.

— Потом предложение исчезает?

— Потом мы можем не успеть изменить процедуру суда.

— Значит, практически исчезает.

— Да.

— Я ненавижу сроки.

— В вашем мире их не было?

— Были. Я их там тоже ненавидела.

Кай чуть усмехнулся. Алина подошла к двери. На этот раз он не остановил. Она положила ладонь на створку.

— Кай.

— Да?

Она не повернулась сразу.

— Если выяснится, что одна из этих женщин жива, вы будете искать остальных?

Тишина продлилась всего несколько секунд.

— Я и сейчас их ищу.

Алина обернулась.

— Через столько лет?

— Да.

— Почему вы об этом не сказали?

— Вы не спрашивали.

Она почти возмутилась, но увидела его лицо. Он сделал это намеренно. Едва заметная месть за десятки её вопросов.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

— Вот это хуже всего.

Алина открыла дверь. Жоу Фэн действительно стоял за ней. И по его лицу нельзя было понять, слышал ли он разговор. Он сразу посмотрел на наследника.

— Закончили?

— Пока, — ответил Кай.

Слово не понравилось Алине. Командир повернулся к ней.

— Возвращаемся в покои.

— У меня к вам вопросы.

— Разумеется.

— Много.

— Я почему-то не удивлён.

Она вышла в коридор. Жоу Фэн сделал знак страже. Алина прошла несколько шагов и снова оглянулась. Кай стоял у стола. В том же огромном зале.

Один. На мгновение она подумала о шести женщинах, которые когда-то так же выходили из помещений Императорского дворца, носили титул его жены и наверняка слышали вокруг те же слухи. Все они согласились. Все исчезли.

А теперь перед ней лежал тот же выбор. Жоу Фэн тихо произнёс:

— Госпожа Мэй?

Алина повернулась к нему.

— Не называйте меня так, пока мы одни.

Он нахмурился.

— Как прикажете называть?

— Алиной.

— Его Высочество признал это имя?

— Он его использовал.

Командир задержал взгляд.

— Значит, разговор оказался интереснее, чем я предполагал.

— Даже не представляете.

— Мне можно узнать?

Алина посмотрела назад на закрывшиеся двери.

— Кай предложил мне стать его женой.

Жоу Фэн остановился. И впервые за всё утро его знаменитое самообладание исчезло совершенно.

— Он что сделал?

Алина не выдержала.

— Наконец-то, — сказала она. — Хоть кто-то реагирует нормально.

Глава 3. Седьмая невеста

Алина проснулась до рассвета и некоторое время лежала, глядя в темноту над балдахин-ном.

Она не сразу поняла, что разбудило её. В комнате было тихо, только за деревянной перегородкой всё так же размеренно падала вода, а со стороны сада доносился шелест листьев. За один день этот звук успел стать почти знакомым. Именно его она услышала, впервые открыв глаза в теле Мэй Лан, и теперь вода словно отсчитывала время, оставшееся до момента, после которого её положение изменится окончательно.

Сегодня она должна была выйти замуж. Эта мысль по-прежнему звучала нелепо.

Вчера утром Алина не знала, что существует Империя Сайрэн. К полудню выяснила, что её обвиняют в преступлении против наследника престола. К вечеру получила предложение стать женой человека, чьи предыдущие шесть браков закончились исчезновением женщин. Между этими событиями она успела узнать о магической защите дворца, Семи Великих Домах, чужой жизни Мэй Лан и собственной странной способности слышать то, чего люди не производили вслух.

Особенно последнее не давало покоя. Кай сказал: «Я не причиню вам вреда». А следом Алина услышала другой голос — тот же самый и одновременно не тот же. «Даже если ради этого придётся предать собственную семью».

Она до сих пор не понимала, что именно произошло. Кай второго голоса не слышал. Свидетели договора тоже.

Алина несколько раз заставляла себя вспоминать момент заново, проверяя, не придумала ли продолжение сама. Не придумала. Вторая фраза была слишком отчётливой и слишком неожиданной. Она не соответствовала тому, что Алина в тот момент предполагала услышать. Если бы воображение решило украсить слова наследника, оно выбрало бы что-нибудь более очевидное.

Например: «Потому что вы нужны мне для расследования». Или: «Потому что я не позволю Совету получить Белую Иву». Но не обещание пойти против собственной семьи. За дверью послышались шаги. Алина закрыла глаза на секунду.

— Если это Жоу Фэн, скажите ему, что я ещё не проснулась.

— Это не господин Жоу, — ответил знакомый голос.

Лин. Алина приподнялась.

— Тогда входите.

Дверь открылась, и Лин вошла не одна. Следом появились служанки с коробками, двое мужчин со складной ширмой, строгая женщина со связкой металлических пластин на поясе и три молодые придворные в цветах Великих Домов.

— Лин, почему у меня ощущение, что дворец решил переехать сюда?

— Подготовка к церемонии.

Строгая женщина представилась госпожой Тао, распорядительницей церемониальных одежд, и без тени юмора сообщила о тридцати семи обязательных правилах облачения. Алина решила не уточнять количество необязательных.

Пока служанки занимались волосами и одеждой, три придворные представились сами: Нин Шао из Южного Журавля, Дай Рин из Каменной Реки и Саэ Ли из Серебряного Лотоса.

Названия Домов сразу вызвали другие имена. Лира Шэн. Нао Рин. Эли Ран. Три из шести исчезнувших жён Кая.

— Формально мы сопровождаем будущую супругу наследника, — сказала Нин.

— А неформально?

— Весь двор хочет увидеть женщину, которая согласилась стать седьмой.

Госпожа Тао бросила на неё предупреждающий взгляд, но Алина попросила продолжать. Слухи всё равно настигнут её после церемонии; лучше услышать их сейчас и отделить от фактов.

Первой заговорили о Лире. Официально она исчезла из спальни, запертой изнутри. Придворная версия добавляла деталь: ночью служанка якобы слышала из комнаты два женских голоса, хотя второго человека там никто не нашёл.

— Что говорил второй голос?

— Служанка до конца жизни отказывалась повторять, — ответила Нин.

— Удобная история.

— Вы просили именно слухи.

Дай Рин рассказала о Нао. Её следы дошли до пруда и оборвались у воды; в Каменной Реке ходила история, будто незадолго до исчезновения Нао писала сестре о повторяющемся сне с тем же прудом. Другой слух утверждал, что ночью вода оставалась неподвижной даже на ветру, а один охранник видел отражение женщины раньше, чем сама Нао подошла к берегу.

Алина уже открыла рот для возражения, но остановилась. Не всё требовало немедленного спора.

— Дальше.

О Вэй Са сохранилось меньше: найденный в саду пояс и разговоры о следах рядом с ним — будто бы не человеческих. Госпожа Тао резко потребовала прекратить, и её раздражение впервые прозвучало не как придворная строгость.

— Вы знали их? — спросила Алина.

— Некоторых.

— Каких?

— Это не относится к подготовке.

Алина решила, что во дворце существует отдельная школа уклончивых ответов.

Саэ Ли всё же рассказала об Эли Ран. После её исчезновения трое людей клялись, что говорили с ней уже после того, как она покинула зал Кая. Одному Эли будто бы сказала, что поняла, почему первые три не вернулись; другому — что должна увидеть Кая, хотя только что вышла от него; третьей женщине — что во дворце слишком много дверей, существующих только с одной стороны.

— И что это значит?

— Никто не знает, — ответила Саэ. — Свидетели могли ошибаться или лгать.

— Ещё одно «возможно». Мне начинает не нравиться это слово.

Нин улыбнулась.

— Его Высочество тоже любит его.

— Значит, заразно.

Тем временем на стол положили верхнее свадебное платье — глубокого багрового оттенка, с золотыми драконами и тонкими белыми ветвями Белой Ивы. Два герба сплелись на ткани так наглядно, что объяснений не требовалось.

— Пятая, — сказала Алина.

Комната неожиданно стихла. Саэ занялась украшениями, Нин отвернулась к окну, Дай нахмурилась. Даже госпожа Тао прекратила распоряжаться.

— Мира Сэй, — напомнила Алина.

В дверях раздался женский голос:

— И именно поэтому о ней лучше не спрашивать людей, которые ничего не знают.

Алина обернулась. На пороге стояла Юн Сэй.

Вчера эта девушка уже успела вызвать у Алины одновременно раздражение, интерес и странное ощущение, что за резкими вопросами скрывается совсем другая цель. Именно Юн,

намеренно загнав её в словесную ловушку, потом неожиданно сказала почти без насмешки: если она хочет пережить неделю, следует принять предложение Кая.

Сегодня Юн была одета значительно строже. Тёмно-зелёное платье, волосы собраны в простой узел, никаких лишних украшений. Только знак Белого Ветра у воротника. Тот же Дом, что у Миры Сэй. Юн вошла.

— Я опоздала?

Госпожа Тао недовольно сказала:

— На четверть часа.

— Значит, почти вовремя.

— Для вас, возможно.

— Для меня точно.

Юн посмотрела на Алину.

— А вы, вижу, уже начали утро с самого полезного занятия во дворце.

— Сплетен?

— Сбора чужой уверенности в вещах, которых никто не знает.

— Они хотя бы развлекают.

— До первой серьёзной ошибки.

Нин Шао скрестила руки.

— Мы не сказали ничего, чего не обсуждает весь двор.

— Именно поэтому я и называю это бесполезным.

Алина посмотрела на Юн.

— Тогда дайте полезную версию.

— Нет.

— Почему?

— Потому что через несколько часов вам предстоит выйти к Семи Домам, а вы уже выглядите так, будто собираетесь лично допросить каждого из них.

— Хорошая идея.

— Ужасная.

— Кай тоже так говорил о моих идеях.

— Значит, иногда он прав.

Алина не удержалась от улыбки. Юн подошла ближе и посмотрела на свадебное платье.

— Это будет слишком тяжёлым.

Госпожа Тао резко ответила:

— Оно соответствует церемониальному правилу.

— Правило не обязано носить его четыре часа.

— Церемония длится меньше.

— А стоять перед ней придётся дольше.

— Госпожа Юн.

— Я всего лишь говорю, что нижний слой можно заменить.

— Нельзя.

— Можно. Пятая церемониальная редакция разрешает облегчённое облачение при сочетании двух Домов с разными знаками.

В комнате снова стало тихо. Госпожа Тао медленно посмотрела на неё.

— Откуда вы это знаете?

Юн пожала плечами.

— Читаю.

— Вы удивительный человек, — сказала Алина.

— Почему?

— Я уже дважды встречаю вас, и оба раза вы начинаете с того, что спорите с людьми, которые явно не хотят, чтобы вы спорили.

Юн посмотрела на неё.

— Кажется, у нас есть что-то общее.

— Не торопитесь. Я пока не уверена, что это комплимент.

— Учитесь у наследника?

Алина замерла на полсекунды. Юн заметила.

— Что?

— Ничего.

— Я попала?

— Возможно.

— Теперь точно попала.

Госпожа Тао решительно вмешалась:

— Если все закончили, нам нужно продолжать.

На ближайшие полчаса разговоры прекратились.

Алина обнаружила, что подготовка к свадьбе наследника действительно способна превратить человека в неподвижный предмет, который поворачивают, усаживают, поднимают, просят вытянуть руку, опустить подбородок и не мешать людям делать то, что они явно умеют значительно лучше.

В какой-то момент ей на голову установили сложный золотой гребень. Алина посмотрела на отражение.

— Если я наклонюсь слишком быстро, то просто упаду.

Юн, стоявшая рядом, невозмутимо ответила:

— Тогда падайте назад. Там ковёр.

Госпожа Тао закрыла глаза. Лин тихо рассмеялась. Напряжение в комнате ненадолго исчезло. Но Алина не забыла вопрос.

— Шестая.

Юн перестала улыбаться. Нин тихо произнесла:

— Лан Ю.

— Я знаю факты.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Мне нужны слухи.

Юн посмотрела прямо на неё.

— Зачем?

— Потому что слухи показывают, чего люди боятся.

Юн несколько секунд молчала. Потом сказала:

— Хороший ответ.

— Я иногда их даю.

— Редко.

— Мы знакомы меньше суток.

— Мне хватило.

Нин Шао тихо сказала:

— О Лан Ю говорят, что она знала.

— Что?

— Что исчезнет.

Алина почувствовала холодок.

— Из-за письма?

Юн резко посмотрела на неё.

— Какого письма?

Алина заметила реакцию. Кай рассказал ей о записке шестой жены. «Следующая должна отказаться». Значит, Юн либо не знала, либо не ожидала, что знает Алина.

— Кай упоминал, что она оставила сообщение.

Юн отвела взгляд.

— Тогда спрашивайте у него.

— Я сейчас спрашиваю у вас.

— Я не была рядом, когда исчезла Лан Ю.

— Но слух знаете.

— Его знает весь двор.

— И какой?

Нин ответила вместо неё:

— Что за несколько недель до исчезновения Лан Ю начала слышать голос.

Госпожа Тао резко обернулась.

— Нин.

— Всё равно поздно.

Алина не двигалась.

— Женский?

Нин кивнула.

— Откуда?

— Она говорила одной из придворных, что иногда слышит женщину в пустой комнате.

Алина вспомнила историю Лиры. Служанка слышала второй женский голос. Теперь Лан Ю сама якобы слышала женщину.

— Что голос говорил?

— Никто не знает.

— Как удобно.

Юн вмешалась:

— Потому что это может быть выдумкой.

— Может.

— Вы слишком легко принимаете слух за направление расследования.

— Я не принимаю. Я запоминаю.

Юн посмотрела внимательнее. Алина продолжила:

— Лира. Второй женский голос. Лан Ю. Женский голос. Возможно, это совпадение.

— Возможно.

— Ненавижу это слово.

— Привыкайте. Дворец построен на нём.

Нин Шао тихо сказала:

— Есть ещё одна версия.

— Какая?

Она поколебалась.

— Что все шесть исчезли не потому, что были жёнами Багрового Дракона.

Алина ждала.

— А потому, что были первыми шестью.

— Первыми шестью чем?

Нин посмотрела на красное свадебное платье.

— Никто не знает.

Саэ Ли тихо добавила:

— Некоторые говорят, что после седьмой станет понятно.

На этот раз даже Юн ничего не сказала. Алина посмотрела на собственное отражение. Красное платье лежало пока на столе. Золотой гребень уже был в волосах.

За её спиной стояли женщины из Домов, которые однажды уже отправляли своих представительниц к Каю. Шесть браков. Шесть исчезновений. Сегодня должен был состояться седьмой.

И впервые мысль о числе семь показалась Алине не политической случайностью, а частью чего-то, смысл чего она пока не понимала.

— Великолепно, — сказала она.

Госпожа Тао устало спросила:

— Что именно?

Алина посмотрела на неё через зеркало.

— Я просто поняла, что суд через семь дней перестал быть самой странной вещью в моей жизни.

Через час в комнате остались только Лин, Юн Сэй и две служанки госпожи Тао.

Остальных придворных женщин наконец увели под предлогом подготовки главного зала. Алина подозревала, что настоящей причиной стало выражение лица госпожи Тао после истории о шестой жене. Ещё несколько минут слухов, и распорядительница церемониальных одежд могла лично выгнать представителей Великих Домов, не обращая внимания на их происхождение.

Сама госпожа Тао ушла проверять украшения для финального облачения. Алина получила короткую передышку. Она сидела у окна в лёгком нижнем церемониальном платье, пока Лин расправляла длинные рукава, а Юн перебирала коробку с застёжками.

— Вы правда знаете церемониальные правила лучше госпожи Тао? — спросила Алина.

— Нет.

— Но спорили уверенно.

— Это разные способности.

— Начинаю понимать.

Юн нашла небольшую серебряную застёжку и подняла её к свету.

— Я знаю только некоторые разделы.

— Например, как сделать так, чтобы будущая жена наследника не упала под весом одежды.

— Полезный раздел.

— Один из самых недооценённых.

Лин тихо сказала:

— Госпожа Юн действительно права. Нижнее платье обычно делают легче, если невеста представляет Великий Дом.

Алина посмотрела на неё.

— А почему госпожа Тао спорила?

— Потому что нынешняя церемония готовится слишком быстро.

Юн усмехнулась.

— Потому что госпожа Тао ненавидит менять план.

— Это тоже.

— Церемония за один день, — сказала Алина. — Удивительно, что она вообще со мной разговаривает.

— Она не с вами злится.

— Уже приятно.

— Она злится на Его Высочество.

Алина подняла брови.

— На Кая?

— Он сообщил о свадьбе после рассвета.

— А договор был заключён вчера вечером.

— Именно.

— Значит, он дал людям целую ночь отдыха перед тем, как разрушить их жизнь.

Юн рассмеялась.

— Вы всё-таки решили выйти за него.

— Не напоминайте.

— Поздно.

Лин посмотрела на Алину с тревогой.

— Вы жалеете?

Вопрос прозвучал настолько серьёзно, что Алина перестала улыбаться.

Она некоторое время смотрела в окно. По дальнему переходу шли слуги с длинными красными полотнами. Во дворе меняли знамёна. У лестницы появились дополнительные стражники. Дворец действительно готовился к свадьбе. К её свадьбе.

— Не знаю, — ответила она честно. — Я слишком мало понимаю, чтобы уже жалеть или радоваться.

— Но вы согласились.

— Да.

— Почему?

Юн не вмешивалась. Алина посмотрела на Лин.

— Потому что суд через семь дней никуда не исчез. Потому что человек, который был со мной в северном дворе, всё ещё неизвестен. Потому что кто-то изготовил пропуск на имя Мэй Лан и использовал настоящую печать Кая. Потому что после брака у меня будет больше свободы для расследования.

Юн тихо сказала:

— И доступ к части архивов.

Алина посмотрела на неё.

— Откуда знаете мои условия?

— Не знаю.

— Только что назвали одно.

— Это было очевидно.

— Для кого?

— Для человека, который вчера провёл половину разговора с наследником, пытаюсь получить доступ к сведениям о его жёнах.

Алина прищурилась.

— Кто вам рассказал?

Юн улыбнулась.

— У дворца тонкие стены.

— Кай сказал примерно то же самое.

— Значит, в этом вопросе мы согласны.

— Вы ужасно раздражаете.

— А вы слишком любопытны.

— Это уже говорили.

Лин осторожно коснулась рукава Алины.

— Поднимите руку.

Алина подчинилась. Служанка закрепила узкую внутреннюю ленту. Юн посмотрела на неё внимательнее.

— Вы действительно не умеете читать?

Вопрос появился неожиданно. Алина не ответила сразу.

— Кай рассказал?

— Нет.

— Жоу Фэн?

— Он почти никогда не рассказывает то, что не считает нужным.

— Значит, Лин?

Служанка побледнела. Алина сразу заметила.

— Не смотрите на неё так, — сказала Юн. — Я спросила сама.

— Почему?

— Потому что вчера вы смотрели на текст договора так, будто видели письменность впервые.

Алина вспомнила. Кай читал каждую часть договора вслух. Она настояла на этом, объяснив, что не подпишет ничего, чего не понимает. Свидетели, вероятно, решили, что Мэй Лан требует церемониальной точности. Юн увидела другое.

— Вы очень наблюдательная.

— Иногда.

— И что хотите узнать?

— Правду.

— О чём?

— О вас.

Лин снова напряглась. Алина вздохнула.

— Я не собираюсь повторять всю историю каждому человеку, который хорошо смотрит по сторонам.

— Не нужно.

— Тогда чего хотите?

Юн закрыла коробку с застёжками.

— Понять, насколько сильно вы отличаетесь от Мэй Лан.

Алина посмотрела на неё прямо.

— Достаточно.

— Это я вижу.

— Тогда вопрос закрыт.

— Пока.

— Вы тоже любите это слово?

— Сегодня начала.

Несколько мгновений они молчали. Потом Юн неожиданно сказала:

— Мэй Лан меня ненавидела.

Алина моргнула.

— Почему?

— Потому что я однажды публично сказала ей, что она слишком умна, чтобы настолько старательно казаться глупее.

— Это должно было быть оскорблением?

— Для неё — да.

— А что вы имели в виду?

Юн прислонилась к краю стола.

— Мэй Лан создавала вокруг себя очень удобную репутацию.

— Какую?

— Красивая, капризная, высокомерная дочь главы Белой Ивы. Любит внимание, придворные игры и людей, которыми можно управлять.

— И это было неправдой?

— Не полностью.

— Очень дипломатично.

— Она действительно была высокомерной.

— Лин уже дала понять.

Служанка поспешно сказала:

— Я ничего такого не говорила.

— Именно поэтому и дала понять.

Юн улыбнулась.

— Но Мэй Лан была умнее, чем показывала.

Алина сразу вспомнила слова Жоу Фэна. Умная.

— Почему ей понадобилось скрывать?

— Не знаю.

— Вы только что сказали, что наблюдали.

— Наблюдать и знать мотивы — разные вещи.

— Хороший ответ.

— Можете записать.

Алина посмотрела на неё. Юн поняла первой.

— Простите.

В её голосе исчезла насмешка.

— Я не подумала.

— Ничего.

Но неприятное чувство осталось. Алина понимала речь, но не могла читать. Не могла писать. Навык, настолько обычный в прежней жизни, здесь превратился в зависимость от других людей. Она не собиралась позволять этому продолжаться долго.

— Лин.

— Да?

— После церемонии начнём учить письменность.

Служанка удивилась.

— Вас?

— Меня.

— Но...

— Знаю. Мэй Лан умела. Я нет.

Юн смотрела молча. Алина повернулась к ней.

— Теперь можете задавать свой следующий вопрос.

— Не буду.

— Почему?

— Потому что вы всё равно не ответите.

— Быстро учитесь.

— У вас.

Это прозвучало почти дружелюбно. Почти. Лин закончила с рукавами и отошла.

— Нужно примерить верхнее платье.

Юн встала. Они вместе сняли красное свадебное одеяние со стойки. Алина подняла руки, позволяя надеть его.

Ткань легла на плечи удивительно мягко, хотя выглядела тяжёлой. Юн оказалась права: после замены внутреннего слоя двигаться было значительно легче.

— Так лучше, — сказала Алина.

— Конечно.

— Иногда скромность полезна.

— Наверное.

— Но не вам?

— Мне особенно.

Лин снова улыбнулась. Юн начала поправлять широкий пояс. На этот раз её движения были спокойными и уверенными.

— Вы часто помогали готовиться к таким церемониям? — спросила Алина.

Юн на мгновение остановилась.

— Несколько раз.

— К свадьбам Кая?

— Не ко всем.

Ответ прозвучал слишком осторожно. Алина это заметила.

— К каким?

— Сейчас это неважно.

— Тогда наверняка важно.

Юн затянула узел чуть сильнее, чем требовалось.

— Вы не можете оставить ни один вопрос?

— Могу.

— Не верю.

— Вы общались с Жоу Фэном?

— Иногда.

— Это заметно.

Юн фыркнула.

— Поднимите руку.

Алина подняла. Юн закрепила пояс.

— Не слишком туго?

— Нормально.

— Хорошо.

Она поправила складку. И вдруг тихо сказала:

— Мира всегда просила ослабить этот узел.

Алина не сразу поняла. Потом замерла. Юн тоже. Лин подняла голову. В комнате стало совершенно тихо.

Алина медленно опустила руку.

— Что вы сказали?

Юн отвернулась к коробке.

— Ничего.

— Нет. Вы сказали: «Мира всегда просила ослабить этот узел».

— Вы неправильно услышали.

— Я сегодня много чего не понимаю, но слух у меня пока работает отлично.

Юн закрыла коробку.

— Нам нужно закончить.

Алина не двинулась.

— Вы знали Миру Сэй.

Юн молчала.

— Пятую жену Кая.

— Не здесь.

— Почему?

— Потому что стены действительно тонкие.

Алина посмотрела на Лин. Та стояла у двери, явно не понимая, следует ли уйти.

— Лин останется.

Юн быстро взглянула на неё.

— Вы слишком легко доверяете.

— Нет. Я просто выбираю людей, которым пока доверяю больше остальных.

— И я в этом списке?

— Сейчас решаю.

Юн несколько секунд смотрела на неё. Потом медленно села на край низкого стола. Вся её привычная насмешливость исчезла.

— Да.

— Что «да»?

— Я знала Миру Сэй.

— Насколько хорошо?

— Хорошо.

— Вы родственницы?

Юн не ответила.

— Значит, да?

— Не делайте выводы быстрее фактов.

Фраза была почти точной копией слов Жоу Фэна. Алина вздохнула.

— В этом дворце вы все проходили одно обучение?

На этот раз Юн не улыбнулась.

— Мира была старше меня. Когда она стала женой наследника, я уже жила во дворце.

— Вы помогали ей готовиться к свадьбе?

Юн посмотрела на красное платье Алины.

— Да.

Вот почему знала правила. Вот почему узел. Вот почему так уверенно спорила с госпожой

Тао.

— Она боялась?

— Нет.

— Совсем?

— Мира редко показывала страх.

— Это не ответ.

— Тогда да. Думаю, боялась.

— Кая?

Юн резко посмотрела на неё.

— Нет.

— Чего?

— Не знаю.

— Но что-то происходило.

— Со всеми что-то происходит перед политическим браком.

— Юн.

— Я серьёзно.

— И я.

Юн провела пальцем по краю коробки, собираясь с ответом.

— За несколько дней до церемонии Мира начала задавать вопросы о первых четырёх.

Алина почувствовала, как внутри всё собирается в одну линию.

Кай говорил: Мира, вероятно, расследовала исчезновения.

— Почему?

— Она нашла несоответствие.

— Какое?

Юн покачала головой.

— Не знаю.

— Вы врётё.

— Я действительно не знаю.

— Откуда тогда знаете о несоответствии?

— Она сказала.

— Точными словами?

Юн задумалась.

— «Они исчезли по-разному, но кто-то очень хочет, чтобы мы смотрели именно на различия».

Алина медленно повторила фразу про себя.

Это было намного полезнее придворных слухов.

— Что ещё?

— Ничего.

— Не верю.

— Алина.

Впервые Юн назвала её этим именем. Лин подняла взгляд. Алина тоже заметила.

— Вы слышали?

— Вчера.

— От кого?

— Неважно.

— Для меня важно.

— Сейчас нет.

Алина несколько секунд смотрела на неё. Юн не отвела глаз.

— Хорошо. Пока оставим. Что сказала Мира перед исчезновением?

— Я не видела её в тот день.

— Когда видели последний раз?

— За два дня.

— Где?

— В архиве.

— Она уже что-то нашла?

Юн сжала губы.

— Возможно.

— Не начинайте.

— Я не знаю.

— Что она сказала?

— Что если с ней что-нибудь случится, я не должна верить первому объяснению.

Алина почувствовала, как воздух в комнате стал будто плотнее.

— И что вы сделали, когда она исчезла?

— Поверила первому объяснению.

Ответ прозвучал без защиты. Без оправдания. Юн смотрела на собственные руки.

— Какому?

— Что она ушла сама.

— Почему?

— Потому что мне так было легче.

Алина молчала. Юн продолжила:

— Мира была способна исчезнуть добровольно. Она могла решить, что дворец ей надоел, и оставить всех разбираться с последствиями. Я хотела верить именно в это.

— А потом?

— Потом прошло слишком много времени.

— Кай искал её.

— Знаю.

— Вы ему не доверяли?

Юн посмотрела на Алину.

— Я никому не доверяла.

Фраза прозвучала знакомо. Алина сама сказала Каю почти то же.

— Сейчас?

Юн слегка улыбнулась, но улыбка получилась усталой.

— Сейчас список чуть длиннее.

— Кай в нём?

— Иногда.

— Очень удобная формулировка.

— Училась у лучших.

Лин тихо сказала:

— Госпожа Юн, госпожа Тао скоро вернётся.

Юн встала.

— Тогда заканчиваем.

Она снова подошла к Алине и взялась за пояс. На этот раз ослабила узел.

— Так?

— Лучше.

— Мира тоже говорила именно это.

Юн произнесла фразу намеренно. Не оговорила. Алина посмотрела на неё в зеркало.

— Почему вы мне помогаете?

— Пока не решила.

— Плохой ответ.

— Зато честный.

Теперь уже Алина улыбнулась.

— Это тоже у Кая взяли?

— Нет. Такое я умела раньше.

Они встретились взглядами в зеркале. Впервые с момента знакомства Алина не чувствовала, что Юн проверяет её или провоцирует. Между ними всё ещё оставалось слишком много скрытого. Но появилась первая вещь, которой вчера не было.

Общий вопрос.

Что случилось с Мирой Сэй?

И почему женщина, исчезнувшая пятой, ещё до своей свадьбы начала искать связь между первыми четырьмя?

За дверью послышались быстрые шаги. Юн моментально отступила от зеркала. Госпожа Тао вошла с новой коробкой.

— Почему пояс завязан не по основной схеме?

Юн спокойно ответила:

— Потому что облегчённая редакция разрешает.

Госпожа Тао закрыла глаза. Алина решила, что до конца дня эта женщина начнёт ненавидеть их обеих.

— Через час, — объявила она, — госпожа Мэй должна быть в Галерее Союзов.

Алина повернула голову.

— Где?

Юн едва заметно напряглась. Госпожа Тао ответила:

— В галерее портретов супруг Императорского Дома. Перед церемонией будущая жена наследника обязана пройти через неё.

Алина посмотрела на Юн. Та уже понимала, о чём она думает. Шесть жён. Шесть портретов.

— Интересно, — сказала Алина.

Юн тихо ответила:

— Вот этого я и боялась.

Галерея Союзов находилась в старой части Восточного дворца, куда Алина раньше не заходила.

За час до церемонии её вывели из покоев под сопровождением Жоу Фэна и шести стражников. Госпожа Тао шла впереди, Лин и Юн — немного позади. На Алине уже было свадебное платье, но тяжёлый верхний плащ пока не надели. Его должны были принести непосредственно к главному залу, чтобы не заставлять невесту проходить через половину дворца в полном церемониальном облачении.

Жоу Фэн одобрил это решение одним коротким кивком.

Алина подозревала, что командир просто не хотел разбираться с последствиями, если она действительно упадёт где-нибудь на лестнице.

— Вы сегодня молчаливее обычного, — сказала она, когда они свернули в длинный крытый переход.

— Я всегда молчалив.

— Вчера вы отвечали чаще.

— Вчера вы задавали больше вопросов.

— Ещё не вечер.

Жоу Фэн бросил на неё короткий взгляд.

— Именно этого я и опасюсь.

Юн тихо усмехнулась за спиной. Алина посмотрела через плечо.

— Видите? Он умеет шутить.

— Я не шутил, — сказал командир.

— Поэтому ещё лучше.

Галерея начиналась за двумя высокими дверями из почти чёрного дерева.

Возле них стояли четыре стражника в форме, отличавшейся от обычной дворцовой. На груди каждого был знак дракона, окружённый семью тонкими линиями. Алина сразу заметила число. Семь. Слишком часто оно встречалось сегодня.

Один из стражников поклонился Жоу Фэну.

— Галерея открыта.

— Кто внутри?

— Никого.

— Проверено?

Ответ прозвучал сразу и однозначно: да. Командир повернулся к Алине.

— Внутри ничего не трогайте.

— Вы специально говорите это перед каждой комнатой, чтобы мне захотелось проверить?

— Я говорю это потому, что вы уже несколько раз тянулись к вещам, которые не принадлежали вам.

— Исследовательский интерес.

— Для стражи это называется иначе.

— Как?

— Проблема.

Юн тихо сказала:

— В этом вы точно похожи на прежнюю Мэй Лан.

Алина обернулась.

— Она тоже трогала всё подряд?

— Только то, что запрещали.

— Наконец-то обнаружилось что-то общее.

Жоу Фэн явно решил не участвовать. Двери открылись. За ними находился длинный зал без окон.

Свет давали многочисленные металлические светильники, установленные вдоль стен, однако пламя внутри них не дрожало. Алина не видела ни фитилей, ни масла. Просто мягкий золотой свет, заключённый за тонкими пластинами прозрачного минерала.

Она уже почти привыкла к тому, что мир регулярно показывает вещи, которые не укладываются в привычную физику. Почти. Стены галереи были покрыты портретами. Десятки мужчин и женщин.

Некоторые картины выглядели настолько старыми, что краски потемнели. На других лица были написаны ярко и подробно. Под каждой рамой находилась металлическая пластина с надписью.

Алина, конечно, не могла прочесть ни одной.

— Это все супруги Императорского Дома? — спросила она.

Госпожа Тао кивнула.

— За последние двести лет.

— Только официальные браки?

— Да.

— Почему я должна пройти здесь?

— Традиция.

— Очень содержательно.

— Будущая супруга наследника видит тех, кто входил в Императорский Дом до неё.

— И делает вывод, что пути назад нет?

Госпожа Тао посмотрела неодобрительно.

— И помнит, что союз существует дольше одной человеческой жизни.

— Так звучит лучше.

Они двинулись по галерее. Алина шла медленно. Ей хотелось рассматривать лица. Большинство ничего не говорили. Чужие люди.

Чужая история. Но ближе к дальнему концу зала количество портретов уменьшилось. И Юн стала заметно тише. Алина поняла почему, когда увидела первую из шести. Лира Шэн.

Она узнала имя только потому, что Юн тихо произнесла его.

На портрете была женщина с очень светлой кожей и длинными волосами, собранными в сложную причёску. Она не улыбалась. Художник изобразил её стоящей возле открытого окна, а за спиной виднелись южные горы.

— Она выглядит старше двадцати семи, — сказала Алина.

— Художник писал портрет после свадьбы несколько месяцев, — ответила госпожа Тао.

— Закончил до исчезновения?

— Да.

Следующий портрет. Нао Рин. Тёмно-синее платье, раскрытая книга в руках, каменный мост за спиной. Третья. Вэй Са.

Военная одежда, хотя без доспехов. Уверенная осанка. Чуть насмешливое выражение лица. Алина задержалась.

— Она мне нравится.

Жоу Фэн спросил:

— По портрету?

— По выражению.

— Опасный метод оценки людей.

— Вы сегодня особенно пессимистичны.

— Это помогает выжить.

Фраза была знакомой. Алина улыбнулась. Четвёртая. Эли Ран. Серебряный Лотос.

На ней было светлое платье, почти белое, а в руке — раскрытый веер. Она смотрела прямо на зрителя, будто собиралась сейчас произнести что-нибудь достаточно неприятное и остаться довольной реакцией.

— Саэ Ли сказала, что Эли злилась на всех одинаково, — заметила Алина.

Жоу Фэн посмотрел на неё.

— Вы уже собираете слухи?

— Я собираю информацию.

— От придворных женщин?

— Иногда они знают больше стражи.

— Сомнительное утверждение.

— Поэтому вы сами расследовали исчезновения несколько лет и всё ещё не нашли ответа?

Жоу Фэн остановился. Юн тихо выдохнула. Алина поняла, что перегнула. Командир смотрел на неё несколько секунд.

— Именно поэтому, — ответил он спокойно, — я советую вам проверять каждую услышанную версию.

Она ожидала более резкой реакции.

— Справедливо.

— Это извинение?

— Не привыкайте.

Юн прикрыла рот рукой. Жоу Фэн пошёл дальше. Пятый портрет стоял немного отдельно. Мира Сэй. Алина сразу посмотрела на Юн.

Та остановилась. На портрете Мира оказалась совсем не такой, как Алина представляла по рассказам Кая. Не холодная придворная красавица. Не загадочная женщина из архива.

Перед ней была молодая женщина с коротко собранными волосами и выражением человека, которому только что сказали что-то смешное. Художник словно поймал её за секунду до улыбки.

На заднем плане находились высокие полки с книгами. Императорский архив. Юн подошла на шаг ближе.

— Он всё-таки выбрал этот вариант, — сказала она очень тихо.

— Что?

— Фон.

— Мира хотела архив?

Юн кивнула.

— Она говорила, что если её заставят стоять несколько недель перед художником, то хотя бы пусть рисует там, где ей не скучно.

Алина посмотрела на портрет. Теперь Мира ощущалась не именем из расследования. Человеком. Живым. С привычками.

С раздражением. С юмором. Именно это делало исчезновение значительно неприятнее. Алина заметила маленькую деталь в нижнем правом углу. Сначала решила, что это подпись художника.

Но знак находился не на полотне. Он был вырезан на внутреннем крае рамы. Очень маленький. Семь тонких линий образовывали круг, но одна не доходила до соседней. Внутри находился знак, похожий на вытянутую петлю.

— Юн.

— Что?

— Это что?

Она указала. Юн приблизилась.

— Где?

— Здесь.

Жоу Фэн тут же сказал:

— Не трогайте.

— Я не трогаю.

Госпожа Тао подошла с другой стороны.

— Что вы увидели?

Алина показала. Женщина нахмурилась.

— Я не знаю этого знака.

— Он должен быть на раме?

— Нет.

Жоу Фэн моментально изменился. Не выражение лица. Манера движения. Командир приблизился и жестом приказал одному из стражников подойти.

— Свет.

Тот взял переносной светильник. Знак стал виден лучше. Семь дуг. Шесть почти соединены. Седьмая разорвана.

— Вы раньше его видели? — спросила Алина.

— Нет.

— Раму проверяли после исчезновения Миры?

— Да.

— И не заметили?

— Возможно, знак появился позже.

— Или был скрыт.

Жоу Фэн посмотрел на госпожу Тао.

— Кто имеет доступ к галерее?

— Хранители Императорского Дома. Распорядители церемоний. Стража по приказу.

Члены семьи.

— Много людей.

— Да.

Юн всё это время смотрела на символ. Алина заметила, что она побледнела.

— Вы его знаете.

Юн резко повернулась.

— Нет.

— Опять врёте плохо.

— Я не знаю.

— Но видели.

На несколько секунд повисло молчание.

— Возможно.

Жоу Фэн сразу посмотрел на неё.

— Где?

Юн не ответила.

— Госпожа Юн.

— Не помню.

— Это уже звучит хуже.

— Я сказала, что не помню.

Алина хотела вмешаться, но вдруг почувствовала странное тепло под рукавом правой руки. Сначала слабое. Потом сильнее. Не боль. Скорее ощущение, будто кожа оказалась рядом с нагретым металлом.

Она опустила взгляд.

— Что такое? — спросила Лин.

— Ничего.

Тепло переместилось к внутренней стороне запястья. Туда, где находилась маленькая родинка Мэй Лан. Алина быстро отодвинула край широкого рукава. И перестала слышать разговоры. На коже появлялись тонкие красные линии.

Не царапины. Не рисунок, нанесённый снаружи. Они словно проступали изнутри. Одна. Вторая.

Третья. Семь дуг. Почти замкнутый круг. И вытянутая петля в центре. Тот же символ.

— Жоу Фэн.

Командир повернулся. Алина подняла руку. Все увидели одновременно. Лин закрыла рот ладонью. Госпожа Тао отступила.

Юн стала совершенно белой. Жоу Фэн оказался рядом за два шага.

— Когда это появилось?

— Сейчас.

— Точно?

— Я заметила только сейчас.

— После договора вчера ничего?

Алина вспомнила лёгкое тепло на руке после клятвы.

Тогда она решила, что это следствие магического договора, о котором Кай предупреждал.

— Было ощущение тепла.

— Почему не сказали?

— Потому что за последние сутки со мной произошло примерно двадцать вещей, которые в моём мире считались бы невозможными.

Жоу Фэн не оценил. Он смотрел на знак.

— Не трите.

— Я не собиралась.

— Не касайтесь рамы.

— Это вы уже говорили.

Командир повернулся к стражнику.

— Закрыть галерею.

Госпожа Тао возмутилась:

— Церемония через час.

— Галерея закрыта.

— По традиции госпожа Мэй должна пройти до конца.

— Традиция переживёт.

Алина посмотрела дальше. За портретом Миры находился шестой. Лан Ю. А ещё дальше — пустая рама. Она сразу поняла, для кого.

Для седьмой жены. Для неё.

— Подождите.

Жоу Фэн уже собирался вывести всех.

Алина подошла к портрету Лан Ю.

— Не ближе, — сказал он.

Она остановилась. Портрет шестой жены отличался от остальных. Лан Ю сидела возле низкого стола, на котором лежала ветка сосны. Позади была нарисована открытая дверь. Обычная деталь.

Если бы Алина не слышала сегодня слишком много историй о дверях. Она внимательно осмотрела раму.

— Есть?

Жоу Фэн понял без уточнения.

— Не вижу.

Алина тоже не видела. Никакого символа. Только гладкое тёмное дерево. Она посмотрела на пустую раму.

— А это уже для меня?

Госпожа Тао ответила после паузы:

— После церемонии будет назначен художник.

— Очень обнадёживает.

Юн резко сказала:

— Не шутите об этом.

Алина повернулась. На лице девушки был настоящий страх.

— Хорошо.

Жоу Фэн снова посмотрел на знак на руке.

— Мы возвращаемся.

— Куда?

— В подготовительные покои.

— А Кай?

— Я сообщу.

Ответ прозвучал сразу и однозначно: нет. Командир нахмурился.

— Что значит «нет»?

— Я сама ему покажу.

— После церемонии.

— До.

— Сейчас у него Совет.

— Тем более.

— Алина.

Первый раз Жоу Фэн использовал её имя при остальных. Он даже не заметил.

— Что?

— Вы не войдёте на заседание Семи Домов за час до свадьбы с неизвестным магическим знаком на руке и вопросом, который никто пока не понимает.

— Почему? Звучит как отличный способ познакомиться с родственниками.

Юн неожиданно рассмеялась. Коротко. Нервно. Жоу Фэн закрыл глаза на мгновение.

— Иногда я понимаю, почему прежняя Мэй Лан вас раздражала, — сказал он.

— Меня?

— Всех.

— Вот теперь было обидно.

— Идём.

Алина позволила увести себя. Но перед выходом оглянулась. Мира Сэй смотрела с портрета почти улыбающейся. На её раме был вырезан знак. Такой же знак теперь находился на руке Алины.

И почему-то из всех присутствующих сильнее всего испугалась Юн.

Уже в коридоре Алина догнала её.

— Вы видели этот символ раньше.

Юн не ответила.

— Где?

— Не сейчас.

— Вы знаете, что он означает?

— Нет.

— Тогда чего испугались?

Юн остановилась. Жоу Фэн был впереди, разговаривая со стражником. Лин шла чуть дальше. Несколько секунд у них было. Юн тихо сказала:

— За неделю до исчезновения Мира нарисовала мне такой знак на бумаге.
Сердце пропустило удар.

— Зачем?

— Спросила, видела ли я его раньше.

— И?

— Не видела.

— Что она сказала?

Юн посмотрела на рукав, скрывавший знак.

— Что если когда-нибудь увижу снова, должна немедленно уходить от человека, на котором он появится.

Алина молчала.

— Почему?

— Она не объяснила.

— И вы решили сказать об этом только сейчас?

— Я не вспоминала несколько лет.

— А теперь вспомнили.

— Да.

— Очень вовремя.

Юн шагнула ближе.

— Алина.

— Что?

— Если хотите отменить церемонию, делайте это сейчас.

Впервые за всё утро в голосе Юн не было ни насмешки, ни вызова. Только страх. Алина посмотрела на красные линии на запястье. Потом на дальние двери, за которыми должен был находиться Кай.

Суд через семь дней. Неизвестный человек в северном дворе. Шесть исчезнувших женщин. Мира, которая увидела тот же знак до своего исчезновения. И договор, уже давший Алине первый Отголосок.

— Нет, — сказала она.

Юн непонимающе посмотрела.

— Что «нет»?

Алина закрыла знак рукавом.

— Теперь я тем более хочу понять, что произойдёт после церемонии.

Главный церемониальный зал оказался больше Зала Тихого Ветра почти вдвое.

Когда Алина вошла в боковую подготовительную комнату, ей сразу стало ясно, почему весь дворец с утра находился в движении. За тонкими перегородками слышались десятки голосов, шаги, металлический звон церемониальных подвесок и редкие удары большого гонга. В проёме между ширмами она успела увидеть ряды представителей Великих Домов.

Семь цветов. Семь гербов.

Семь групп людей, которые улыбались друг другу с тем выражением, какое в прежней жизни Алина привыкла видеть на сложных переговорах: внешняя вежливость, под которой каждый одновременно считал выгоду и искал чужую слабость.

Госпожа Тао закрепила на плечах последний тяжёлый плащ.

— Теперь не трогайте волосы.

— Я уже боюсь даже дышать.

— Дышать можно.

— Спасибо.

Юн стояла рядом. После разговора возле галереи она почти не шутила. Жоу Фэн ушёл сообщить Каю о символе и вернулся через десять минут. Ответ наследника оказался раздражающе коротким. Церемонию не отменять.

После — отдельный разговор. Алина спросила Жоу Фэна, что именно сказал Кай. Командир ответил:

— Что знак нужно проверить.

— И всё?

— Ещё он сказал не позволять вам ничего трогать.

— Вы оба помешались на этом.

— В вашем случае разумная предосторожность.

Теперь Жоу Фэн стоял у входа в главный зал.

Перед тем как двери должны были открыться, он подошёл к Алине.

— Последний раз спрашиваю.

— Что?

— Вы подтверждаете решение?

Алина посмотрела на него.

— Это требование церемонии?

— Моё.

— Вы хотите, чтобы я отказалась?

— Я хочу убедиться, что вы понимаете: после первой формулы остановить церемонию будет сложнее.

— Но можно?

— До седьмой — да.

— А после?

Жоу Фэн помолчал.

— После союз вступает в силу.

— Тогда да. Подтверждаю.

— Несмотря на знак?

— Именно из-за него я теперь хочу понять больше.

— Любопытство иногда убивает людей.

Алина посмотрела прямо.

— Неудачный выбор фразы в моём положении.

Он понял.

— Верно.

— Это было почти извинение?

— Нет.

— Жаль.

Гонг прозвучал второй раз. Госпожа Тао выпрямилась.

— Пора.

Двери открылись. Разговоры в зале прекратились. Алина сделала первый шаг. Сотни взглядов повернулись к ней. Она ожидала, что станет страшнее.

Не стало. После вчерашнего пробуждения, обвинения, шести исчезновений, Отголоска и символа на руке несколько сотен придворных уже не производили прежнего впечатления. Они были людьми. Опасными. Влиятельными.

Но людьми. В конце длинного прохода стоял Кай.

На нём было тёмно-красное церемониальное одеяние с чёрными элементами. Никакой короны, только знак Драконьей линии на груди. Он казался таким же спокойным, как вчера в собственном зале. Алина почти разозлилась.

Неужели этого человека вообще что-нибудь способно вывести из равновесия?

Когда она подошла ближе, Кай посмотрел на её правую руку. На рукав. Значит, Жоу Фэн действительно рассказал. Алина остановилась напротив. Распорядитель церемонии начал говорить.

Большую часть формул Лин заставила Алину повторить заранее. Она понимала смысл, хотя по-прежнему не могла прочесть текст на длинном свитке перед распорядителем. Первая часть посвящалась Домам. Вторая — добровольности союза. Третья — политическим обязательствам.

Потом представители каждого Великого Дома должны были произнести формулу признания.

Первым выступил глава делегации Южного Журавля.

Пожилой мужчина в зелёно-золотой одежде поклонился Каю и Алине.

— Дом Южного Журавля признаёт союз Императорской Драконьей линии и Белой Ивы и обязуется уважать его законность.

Алина услышала второй голос. Так резко, что едва не повернула голову. «Если она исчезнет, подозрение снова падёт на него». Она замерла. Мужчина продолжал стоять перед ними с почтительным выражением лица.

Губы не двигались. Отголосок. Тот же эффект, что вчера. Алина посмотрела на Кая. Он ничего не заметил.

Следующим выступила женщина от Каменной Реки.

— Наш Дом принимает решение наследника и желает новому союзу устойчивости.

«Нам нужно время. Пока суд остановлен, Белая Ива не падёт». Алина почувствовала холод. Теперь сомнений не осталось. Она действительно слышала что-то скрытое. Но не мысли.

Женщина могла думать о сотне вещей одновременно. Алина услышала только одну фразу, связанную с произнесённой клятвой. Отголосок намерения. Скрытая часть обещания. Третьим выступил Чёрный Копьё.

— Мы признаём право наследника заключить союз по собственной воле.

«Он делает Белую Иву слишком сильной». Четвёртый — Серебряный Лотос.

— Пусть союз укрепит равновесие Домов.

«Равновесие уже нарушено». Пятый — Белый Ветер. Алина невольно посмотрела на Юн, стоявшую чуть дальше среди своей делегации. Говорил пожилой мужчина.

— Дом Белого Ветра приветствует решение наследника.

«Если седьмая исчезнет, старые вопросы вернуться». Шестой — Небесная Сосна. После имени Лан Ю Алина слушала особенно внимательно.

— Наш Дом принимает новый союз и не ставит под сомнение волю Императорского Дома.

Отголосок пришёл не сразу. Почти шёпот. «Мы ничего не забыли». Алина почувствовала, как ладони становятся холодными. Седьмой Дом был её.

Белая Ива. Представлять должен был Мэй Чжан. Отец Мэй Лан. Он прибыл утром. Алина увидела его впервые.

Мужчина лет пятидесяти стоял в бело-серебряной одежде перед рядами своего Дома. Строгие черты лица, седина у висков, очень прямая спина. Он смотрел на неё. Не на будущую жену наследника. На дочь.

Алина почувствовала тяжесть, которой не ожидала. Этот человек любил Мэй Лан. Кай сказал это вчера.

А сейчас Алина должна была стоять перед ним в теле его дочери, не имея ни одного воспоминания, которое принадлежало бы им двоим. Мэй Чжан вышел вперёд. На мгновение церемониальная маска исчезла.

— Дом Белой Ивы признаёт союз.

Отголосок ударил сильнее остальных. «Прости меня, дочь. Другого способа сохранить тебе жизнь я не нашёл». Алина едва удержалась от движения. Он тоже согласился не ради выгоды. Он знал о суде.

Понимал положение. И согласился на брак с человеком, чьи шесть жён исчезли, потому что считал суд ещё страшнее. Мэй Чжан поклонился. Их взгляды встретились. Алина не знала, что сказать.

По правилам она вообще не должна была говорить. Но едва слышно произнесла:
— Спасибо.

Мужчина на секунду прикрыл глаза. Потом вернулся к своему месту. Кай повернул голову к Алине. Он услышал обычное слово. Не Отголосок.

Но, кажется, понял, что произошло что-то ещё. Распорядитель продолжил церемонию. Теперь представители Домов должны были по очереди подтвердить отсутствие формальных возражений. С каждой фразой Алина слышала новые Отголоски. Сначала по одному.

Потом сразу несколько. «Если брак продержится до зимы, Совет изменится». «Белая Ива слишком близко к трону». «Нужно узнать, что она помнит о северном дворе». Алина едва заметно напряглась.

Этот голос она не смогла определить.

Кто сказал?

Мужчина?

Женщина?

Отголоски не звучали точно так же, как обычная речь. Они возникали будто ближе, внутри пространства между словами. «Она должна была быть обвиняемой, а не невестой». Алина медленно посмотрела вдоль рядов. Никто не выделялся.

Все стояли спокойно. «Кай совершает ту же ошибку». «Нет, на этот раз всё иначе». «Почему она смотрит так, будто слышит?» Алина резко повернулась.

Кто?

Последний Отголосок исчез. Она почувствовала, что Кай чуть приблизился. По правилам между ними оставалось два шага. Теперь полтора.

— Что происходит? — тихо спросил он, не двигая губами больше необходимого.

— Потом.

— Алина.

— Потом.

Распорядитель посмотрел на них. Кай снова выпрямился. Церемония продолжилась. Но Алина уже почти не слышала обычных слов. Отголоски накладывались друг на друга.

Десятки. Не все понятные. Не все завершённые. «Наконец». «Пусть она продержится дольше шестой».

«Он не должен был снова жениться». «Белая Ива выиграла». «Если она получит архив...» «Жоу Фэн слишком близко». «Седьмая».

Последнее слово прозвучало отчётливее. Алина посмотрела на ряды. Не поняла, откуда. «Седьмая». Снова.

Теперь с другой стороны. И ещё один Отголосок: «До конца остался один шаг». Алина перестала дышать. Эта фраза отличалась.

Не политическая выгода, не страх, не придворная ревность. Что-то другое. Она попыталась определить источник.

Перед ней стояли представители Семи Домов. За ними — советники. Родственники. Члены Императорского Дома. Десятки лиц.

Все смотрели на церемонию. Кто-то среди них ждал не свадьбы. Чего-то, что должно было закончиться после неё. Кай тихо произнёс:

— Посмотрите на меня.

Алина перевела взгляд.

— Что?

— Вы побледнели.

— Я слышу их.

Он не спросил, кого. Сразу понял.

— Отголоски?

Первый раз он произнёс слово вслух.

Значит, после вчерашнего они уже назвали явление именно так.

— Да.

— Сколько?

— Слишком много.

— Можете продолжать?

Алина посмотрела на распорядителя. До брачных формул оставалось совсем немного. На правом запястье под рукавом снова появилось тепло.

— Могу.

— Уверены?

— Нет.

Кай почти незаметно выдохнул.

— Это более честный ответ.

— Учусь у вас.

— Плохое время для шуток.

— Именно поэтому.

Он посмотрел на неё несколько секунд. Потом сказал:

— До седьмой формулы вы можете остановиться.

— Знаю.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

— Символ...

— Именно поэтому продолжаю.

Кай слегка нахмурился.

— Это плохая причина.

— У меня сегодня вообще мало хороших.

Распорядитель поднял руку. Наступила тишина. Пришло время первой брачной формулы. Алина почувствовала, как все взгляды снова собираются на них. Кай протянул руку.

Она должна была положить свою ладонь сверху. Под рукавом скрывался знак, совпадающий с вырезанным символом на раме Миры Сэй. Алина посмотрела на его руку. Потом на лицо.

— Последний шанс перед началом, — тихо сказал Кай.

Она вспомнила слова Юн. Если хотите отменить церемонию, делайте это сейчас. Вспомнила Миру. Если увидишь знак снова, уходи от человека, на котором он появится. Но знак появился не на Кае.

На ней. Алина положила ладонь на его руку.

— Начинайте.

Первая формула оказалась короткой. Распорядитель произнёс её медленно, а Кай повторил:

— Я признаю этот союз добровольным и не заключённым через принуждение.

Алина должна была ответить той же фразой. Она произнесла. Несколько секунд ничего не происходило. Потом под их ладонями вспыхнула тонкая золотая линия. Не ярко.

Скорее так, будто свет прошёл внутри кожи и тут же исчез. По залу прокатился тихий звук. Не голос. Что-то похожее на удар струны. Алина посмотрела на Кая.

Он оставался спокойным.

— Это нормально? — прошептала она.

— Да.

— Удивительно.

— Что?

— Что хоть что-то сегодня нормально.

Он едва заметно усмехнулся. Распорядитель произнёс вторую формулу.

— Я признаю право другого сохранять собственную волю в пределах заключённого договора.

Кай повторил. Алина — следом. Вторая золотая линия появилась на полу. Она шла от знака Драконьего Дома к Белой Иве. Теперь Алина впервые увидела рисунок целиком.

На каменных плитах вокруг них были вырезаны семь тонких дуг. Точно таких же, как на раме Миры. Точно таких же, как на её руке. Она резко посмотрела вниз.

— Кай.

— Вижу.

— Это тот же знак.

Его взгляд стал жёстче.

— Продолжайте, — произнёс распорядитель.

Кай не двинулся.

— Ваше Высочество?

Она задержала на нём взгляд.

— Вы знали?

— Нет.

— Уверены?

— Да.

Отголосок не появился. Потому что он не произнёс формулу клятвы. Или потому что сейчас не лгал. Алина не могла знать.

— Остановимся? — спросил Кай.

В зале началось едва заметное движение. Представители Домов переглядывались. Распорядитель явно не понимал, почему церемония прервана. Алина посмотрела на семь дуг. Шесть почти соединены.

Седьмая разомкнута. Тот же рисунок. Мира увидела его до исчезновения. И всё же если сейчас остановиться, она не узнает, что произойдёт после седьмой формулы. Это было неразумно.

Она прекрасно это понимала. Но ещё более неразумным казалось оставаться в неведении, когда сама магия явно связывала её договор с исчезнувшей пятой женой.

— Продолжаем.

— Алина.

— Потом будете говорить, что предупреждали.

— Я уже собирался.

— Сэкономьте время.

Кай несколько секунд смотрел на неё. Потом кивнул распорядителю. Третья формула.

— Я признаю, что власть Императорского Дома не даёт мне права лишить другого защиты, предусмотренной договором.

Кай произнёс. Алина повторила. Третья линия вспыхнула. Отголосок пришёл внезапно. Не от Кая.

Из толпы. «Он не знает». Алина вздрогнула. Кай почувствовал.

— Что?

— Кто-то сказал...

Она остановилась. Никто не говорил.

— Отголосок?

— Да.

— Какой?

— «Он не знает».

Кай посмотрел на представителей Домов.

— Кто?

— Не понимаю.

Распорядитель снова поднял руку. Четвёртая формула.

— Я обязуюсь не использовать союз для лишения другого законного имени, собственности и права голоса.

Слова звучали неожиданно современно для системы, где ещё несколько лет назад согласие женщины на политический брак мог дать её Дом.

Алина вспомнила, что именно Кай изменил правило после третьей жены. Она повторила формулу. Четвёртая дуга засветилась. На этот раз Отголоски пришли сразу с двух сторон. «Белая Ива получила слишком много».

«Пока нет. Сначала она должна пережить ночь». Алина резко повернула голову.

Кто сказал второе?

Она увидела десятки лиц. Ни одно не изменилось.

— Что? — тихо спросил Кай.

— Кто-то думает, что я не переживу ночь.

Его лицо стало совершенно неподвижным.

— Это точные слова?

— Да.

Жоу Фэн у края церемониального круга услышал. Алина увидела, как командир едва заметно сделал знак двум стражникам. Они переместились ближе к выходам. Церемония не остановилась. Пятая формула.

— Я принимаю обязанность защищать тайны союза, кроме тех, что нарушают закон Империи.

Кай повторил. Когда Алина произнесла свою часть, пятая дуга загорелась. На запястье стало горячо. Она стиснула пальцы. Кай почувствовал движение.

— Рука?

— Да.

— Покажите.

— Сейчас?

— Алина.

Она чуть сдвинула рукав. Красные линии стали темнее. Кай увидел. Впервые за всё время его спокойствие действительно дало трещину. Очень маленькую.

Но Алина заметила.

— Что?

— Символ меняется.

— Как?

— Седьмая линия стала длиннее.

Она посмотрела. Он был прав. Разрыв в круге уменьшился. Юн стояла в рядах Белого Ветра и тоже увидела движение.

По её лицу Алина поняла: девушка сейчас готова нарушить церемонию сама. Алина едва заметно покачала головой. Не сейчас. Юн сжала губы. Шестая формула.

В зале стало настолько тихо, что слышался шелест одежды. Распорядитель произнёс:

— Я признаю ответственность за последствия собственных решений внутри этого союза и не переношу её на другой Дом.

Кай повторил. Алина тоже. Шестая дуга вспыхнула. И в этот момент все Отголоски исчезли. Сразу.

Не постепенно. Будто кто-то закрыл дверь. Алина почувствовала абсолютную тишину. Странную. После десятков чужих скрытых фраз отсутствие второго слоя речи оказалось почти оглушающим.

Она посмотрела на Кая.

— Я больше ничего не слышу.

— Совсем?

— Совсем.

Распорядитель поднял обе руки. Наступала последняя формула. Седьмая. По краям зала служители одновременно зажгли семь высоких светильников. Золотой рисунок на полу теперь состоял из шести сияющих дуг.

Седьмая оставалась тёмной. Алина посмотрела на знак на запястье. Там происходило то же. Шесть линий соединены. Седьмая почти коснулась первой.

Разрыв оставался шириной с ноготь. Кай увидел.

— Мы можем остановиться, — тихо сказал Кай.

Алина посмотрела на тёмную седьмую дугу.

— И договор тогда не вступит в силу. Суд продолжится по прежней процедуре.

— Да. Но не принимайте решение только из-за суда.

— Я принимаю его не только из-за суда. Этот знак тоже существует, нравится нам или нет.

— Именно поэтому мне это нравится ещё меньше.

Алина подняла глаза на Кая.

Алина посмотрела на него.

— Вы сказали вчера, что если мне нужно считать вас хорошим человеком, лучше отказаться.

— Да.

— Тогда не пытайтесь сейчас стать хорошим человеком и решать за меня.

Он замолчал. Алина продолжила тише:

— Вы дали мне право выбора. Не забирайте его в последний момент.

Кай смотрел на неё долго. Потом медленно кивнул.

— Хорошо.

Это было не согласие с её решением. Скорее признание её права его принять. И почему-то именно это оказалось важнее всех политических объяснений. Распорядитель произнёс:

— Последняя формула должна быть произнесена одновременно.

Кай протянул вторую руку. Теперь они стояли друг напротив друга, держась за обе руки. Алина почувствовала взгляды всего зала. Мэй Чжан. Жоу Фэн.

Юн. Люди Семи Домов. Кто-то, чей Отголосок сказал, что Кай не знает. Кто-то, кто ждал, что Алина не переживёт ночь. Кто-то, кому оставался один шаг.

Распорядитель начал:

— Перед Империей, Семью Домами и собственной волей...

Кай повторил первую часть. Алина вместе с ним.

— ...мы признаём созданный союз действительным...

Их голоса совпали не идеально. Голос Мэй Лан был мягче. Кай говорил ниже. Но магия будто не обращала внимания на различие. Шесть линий на полу стали ярче.

—...и принимаем его до часа, когда он будет расторгнут по закону, взаимной воле или решению клятвы.

Последние слова они произнесли вместе. Седьмая дуга вспыхнула. Сначала Алина решила, что ничего особенного не произошло. Потом пол под ногами дрогнул. Не сильно.

Но достаточно, чтобы украшения на стенах зазвенели. По залу пронёсся тяжёлый гул. Один из светильников качнулся. Люди вскрикнули. Кай резко сжал её руки, удерживая равновесие.

Где-то далеко, за пределами зала, один за другим ударили колокола. Не церемониальные. Сами. Семь ударов. Первый.

Второй. Третий. К четвёртому по стенам прошла волна красноватого света. На пятом Алина почувствовала, как знак на её руке словно ожил. На шестом весь дворец снова содрогнулся.

А потом прозвучал седьмой. И наступила тишина. Настоящая. Люди в зале смотрели друг на друга. Распорядитель побледнел.

Госпожа Тао впервые выглядела так, будто забыла все тридцать семь правил. Жоу Фэн уже отдавал тихие распоряжения страже. Мэй Чжан сделал шаг вперёд. Юн смотрела только на Алину. Кай всё ещё держал её руки.

— Вы слышите что-нибудь? — спросил он.

Алина собиралась ответить «нет». И тогда появился голос. Не Отголосок. Она поняла это мгновенно. Отголоски всегда возникали рядом с чьими-то словами, как скрытая сторона сказанного.

Сейчас никто не говорил. Женский голос прозвучал совсем близко. Настолько близко, будто женщина стояла прямо за плечом Алины. Спокойный. Уставший.

Живой.

— Не позволяй кругу закрыться.

Алина резко обернулась. Позади никого не было. Только представители Семи Домов. Юн. Жоу Фэн.

Мэй Чжан. Десятки придворных.

— Что? — спросил Кай.

Алина смотрела в пустое пространство.

— Вы не слышали?

— Что именно?

Она медленно опустила взгляд на свою руку. Знак изменился. Семь линий теперь образовывали почти идеальный круг. Почти. Между первой и седьмой оставался тончайший разрыв.

Не больше волоса. И на глазах Алины последняя линия начала медленно двигаться дальше. Женский голос повторил уже тише:

— Не позволяй кругу закрыться.

Глава 4. Шесть портретов

— Женский голос, — сказала Алина.

Кай всё ещё держал её за руки, но вокруг уже двигался зал: Жоу Фэн отправлял стражников к выходам, распорядитель пытался вернуть церемонии порядок, Мэй Чжан смотрел на дочь так, будто готов был нарушить любой протокол.

— Не Отголосок. Другой голос. Он сказал: «Не позволяй кругу закрыться».

Кай посмотрел на почти сомкнувшийся знак на её запястье и сразу приказал закрыть церемониальный зал и Галерею Союзов.

— Тем более я должна туда вернуться.

— Нет.

— Это распоряжение наследника или мужа?

Жоу Фэн прикрыл глаза. Юн, стоявшая неподалёку, повернулась к ним.

— Это распоряжение человека, который не знает, что произошло с вашей рукой, но знает, что шесть женщин до вас исчезли после того, как начали задавать неправильные вопросы.

— Тогда отсутствие информации — причина искать, а не запрещать.

— И не причина хвататься за первый неизвестный источник магии.

Жоу вмешался раньше, чем спор стал громче:

— Хотя бы отойдите от брачного круга. Половина Семи Домов делает вид, что не слушает.

Формальную часть церемонии закончили быстро. Алина механически повторила положенные действия и, едва закрылись двери за гостями, направилась к старому крылу.

Кай догнал её.

— Я сказал, что галерея закрыта.

— Я пока выбираю, какие ваши слова разумны.

Юн присоединилась прежде, чем он успел ответить.

— Я иду с вами.

— Нет.

— Повторение не делает ответ убедительнее, — заметила она.

Жоу Фэн подошёл последним и сухо предложил более практичное решение: провести обоих в галерею под охраной, чем полчаса объяснять, почему нельзя.

Кай посмотрел на него без благодарности.

— Я поддерживаю порядок, — уточнил командир.

Упоминание Миры оборвало шутки. Юн сказала, что её подруга тоже трогала вещи, которые ей запрещали. Кай мгновенно потребовал оставить Юн снаружи.

— Если сама галерея была опасна для Миры...

— Мира была моей подругой, — тихо перебила Юн. — Я не смогла помочь тогда. Не лишай меня возможности помочь сейчас.

После короткого молчания Кай уступил: Юн идёт, но держится возле Жоу.

По дороге он наконец объяснил, почему так упирался. Лан Ю начала своё расследование именно в Галерее Союзов примерно за месяц до исчезновения.

— С портретов?

— Она обнаружила, что до Лиры Шэн жён наследников в этой части галереи вообще не выставляли.

Юн подняла голову.

— Я не знала.

— Я тоже узнал только после исчезновения Лан.

После каждой из первых пяти свадеб галерею меняли: переставляли портреты, освещение, деревянную отделку. Все официальные распоряжения были оформлены правильно, печати — настоящие.

— В этом дворце слишком много настоящих печатей на неправильных документах, — сказала Алина.

— Я заметил, — сухо ответил Жоу.

У дверей Галереи знак на запястье Алины снова потеплел.

Кай встал перед ней.

— Если станет больно, появится голос или я замечу то, чего не видите вы, — выходим.

— Согласна.

— Без спора.

— Не злоупотребляйте.

Уголок его рта дрогнул.

— Входим.

Двери раскрылись. Шесть женских лиц снова посмотрели на Алину из глубины старой галереи.

Теперь она знала: одна из этих женщин уже шла тем же путём. И не вернулась. Они остановились перед портретом Лан Ю.

Алина уже видела его утром, но теперь, зная, что шестая жена Кая начала расследование именно здесь, рассматривала каждую деталь иначе.

Лан Ю сидела вполоборота возле низкого стола. Тёмное платье было простым по сравнению с церемониальными нарядами остальных женщин. На столешнице лежала ветвь Небесной Сосны — знак её Дома. За спиной художник изобразил открытые двери и пустой коридор.

— Она сама выбрала фон? — спросила Алина.

Кай кивнул.

— Да.

— Почему дверь?

— Не объяснила.

Юн стояла чуть позади. Её взгляд не отрывался от портрета Миры, словно Лан Ю сейчас интересовала меньше.

Жоу Фэн приказал стражникам остаться возле входа и теперь обходил стены, проверяя всё, что могло измениться после утра.

Алина приблизилась к раме шестой жены.

— Вы сказали, что Лан Ю пришла сюда за месяц до исчезновения.

— Примерно.

— Одна?

— В первый раз — с хранителем.

— С каким?

— Сиан Ро.

Имя было новым.

— Кто это?

— Хранитель старых архивов Императорского Дома.

— Он ещё здесь?

— В дворце.

— Почему утром его не было?

— Потому что до появления символа на вашей руке никто не считал нужным вызывать специалиста по старой письменности.

— А сейчас считаете?

— Он уже идёт.

Алина посмотрела на знак Миры.

— Значит, вы думаете, это письменность.

— Я думаю, что предположение стоит проверить.

— Хорошо.

Она снова повернулась к портрету Лан Ю.

— Расскажите всё.

Кай чуть нахмурился.

— Я уже рассказывал.

— Вы рассказывали, что она подозревала вторжение в свои покои, просила усилить охрану, вышла якобы к вам, не дошла и оставила письмо. Я спрашиваю не о последнем вечере. Как она дошла до этого?

Кай некоторое время молчал. Алина не торопила.

Она уже начинала различать его паузы. Иногда он молчал, потому что не хотел раскрывать информацию. Иногда потому, что проверял собственный ответ. Сейчас было третье: ему не нравилось возвращаться к воспоминаниям.

— Лан Ю не верила в проклятие, — сказал он наконец.

— Уже нравится.

— Вам нравятся почти все мои бывшие жёны.

— Пока они производят лучшее впечатление, чем обстоятельства их исчезновений.

— Это сомнительный критерий.

— Другого у меня нет.

Кай посмотрел на портрет.

— Лан Ю приехала во дворец, зная о предыдущих пяти.

— И всё равно согласилась?

— Да.

— Почему?

— Её Дом хотел союз. Она хотела получить влияние на торговые маршруты восточных земель и защитить несколько поселений, которые Совет собирался передать под управление другого Дома.

Она задержала на нём взгляд.

— Она сама вела переговоры?

— Да.

— Значит, брак был для неё инструментом.

— Она именно так и говорила.

— Вы ладили?

— Достаточно.

— Очень содержательно.

— Она считала меня слишком спокойным.

Алина невольно улыбнулась.

— Определённо умная женщина.

Кай бросил на неё взгляд.

— И говорила, что человек не может выглядеть настолько невозмутимым, если у него нет либо очень хорошего самообладания, либо очень больших секретов.

— Мне она нравится всё больше.

— Вы повторяетесь.

— Потому что она была права.

— Возможно.

Алина покачала головой.

— Продолжайте.

Кай подошёл к соседнему портрету, но смотрел всё равно на Лан Ю.

— Первые недели она почти не интересовалась исчезновениями. Считала, что придворные преувеличивают связь между ними.

— Разумно.

— Лан Ю нашла старый список перестановок в галерее случайно, — продолжил Кай. — Она проверяла расходы на ремонт старого крыла и хотела доказать Совету, что Императорский Дом тратит деньги на помещения, которыми никто не пользуется.

Алина невольно рассмеялась.

— То есть тайное расследование началось с бессмысленных расходов?

— Примерно.

Документы показали: после каждой из первых пяти свадеб меняли что-то в стене за портретами — крепления, панели, освещение. После исчезновения Лан Ю стену проверяли Жоу и мастера защитных линий. Ни проходов, ни пустот, ни понятных следов магии они не нашли.

— И мастерам вы доверяли?

— Нет, — сразу ответил Жоу.

После шести исчезновений, добавил он, уверенность в людях стала слишком дорогой привычкой.

Лан Ю продолжала приходить сюда, иногда ночью. Как жена наследника она имела свободный доступ. Если нашла что-то на самих портретах, Каю не рассказывала.

Юн тихо сказала:

— Она могла найти записи Миры.

Кай повернулся.

— Они не были знакомы.

— Лично — нет. Но Мира оставила записи в архиве. И она тоже искала связь между исчезновениями. За несколько дней до своей свадьбы сказала мне: «Они исчезли по-разному, но кто-то очень хочет, чтобы мы смотрели именно на различия».

Для Кая эти слова оказались новыми.

— Ты не рассказывала.

— Ты не спрашивал.

Алина не удержалась:

— Кажется, это семейное.

Кай пообещал проверить архив Миры снова. Алина сразу напомнила, что участвует в расследовании; он попытался отложить спор о доступе, и Юн с очевидным удовольствием заметила, что теперь понимает, почему они поженились.

— Мы поженились, потому что меня собирались судить.

— Через неделю двор это уже забудет.

Жоу Фэн попросил вернуться к делу.

Кай рассказал, что за две недели до исчезновения Лан заметила вторжения в свои покои. Бумаги, личные письма и старый план дворца лежали иначе, но ничего не пропало. Жоу усилил охрану. Лан всё равно продолжила ходить в галерею одна.

— И вы не запретили?

Кай посмотрел на Алину.

— Она была взрослым человеком.

Ответ остановил её.

— Хорошо. Это принимается.

За день до исчезновения Лан пришла к Каю в рабочий зал. Она не выглядела испуганной — скорее злой на себя — и спросила, кому из собственной семьи он доверяет.

Кай назвал несколько имён.

Лан выслушала и сказала: «В этой семье лжёт человек, которого ты никогда не заподозришь».

Юн перестала двигаться. Жоу повернулся к ним полностью.

— Она назвала кого-то?

— Нет. Сказала только, что должна проверить последнее.

Кай потребовал объяснений, они поссорились. Лан отказалась назвать подозрение без доказательств: если ошибётся, настоящий виновник узнает, насколько близко она подошла.

На следующий день она исчезла.

Письмо с фразой «Следующая должна отказаться» нашли позже. Оно предназначалось не Каю.

— Тогда кому?

— Следующей жене.

У Алины похолодело внутри.

— То есть мне.

— Не лично вам. Тогда никто не мог знать, кто будет следующей.

Алина посмотрела на почти замкнувшийся знак.

— Кто-то, возможно, мог. Мира знала символ, Лан знала, что нужно предупредить следующую, а сегодня знак появился на мне ещё до конца церемонии.

Жоу заметил, что это не доказывает знание её имени заранее.

— Нет. Но делает вопрос полезным.

— Согласен, — сказал Кай.

Алина повернулась к нему.

— Повторите.

— Нет.

В дальнем конце галереи открылась дверь, и стражник объявил хранителя Сиана Ро.

— Хранитель Сиан Ро.

Вошёл мужчина в серо-синих одеждах, на вид немного старше сорока. Волосы у висков уже заметно поседели, на пальцах остались тёмные следы чернил, а вместо церемониальных украшений на поясе висели три маленьких футляра и связка тонких деревянных пластин.

Он поклонился Каю.

— Ваше Высочество.

Потом посмотрел на Алину. Взгляд сразу опустился к её запястью.

— Итак, — сказал он, — мне сообщили, что один из символов старого крыла решил появиться на живом человеке.

Алина посмотрела на Кая.

— Мне уже нравится этот человек.

Сиан Ро спокойно добавил:

— Не торопитесь. Обычно это чувство проходит после первого часа работы со мной.

— Теперь нравится ещё больше.

Кай закрыл глаза на мгновение.

— Сиан. Рама Мира.

Хранитель подошёл. Изучил знак. Ничего не сказал. Потом очень тихо выдохнул.

— Где вы это видели раньше? — сразу спросила Алина.

Сиан Ро повернулся к ней.

— Почему решили, что видел?

— Потому что человек, увидевший неизвестный символ, спрашивает, что это. Вы посмотрели так, будто узнали старого неприятного знакомого.

Кай бросил на неё быстрый взгляд. Сиан неожиданно улыбнулся.

— Жоу Фэн предупреждал.

— О чём?

— Что вы задаёте неудобные вопросы.

— Это единственное, в чём Мэй Лан и я похожи.

— Посмотрим.

Он снова повернулся к раме.

— Этот знак не является современным письмом.

— Но является письмом?

— Частично.

— Что означает?

— Сам по себе — ничего.

Алина нахмурилась.

— Прекрасное начало.

— Это обозначение незавершённого цикла. Такие знаки использовали в старых архитектурных и ритуальных схемах.

— Ритуальных?

Кай сразу стал внимательнее. Сиан поднял руку.

— Не делайте вывод быстрее, чем нужно. Один и тот же знак мог означать незамкнутый контур защиты, незавершённую строительную линию, неоконченный маршрут или даже просто место, куда следовало добавить последнюю часть записи.

Алина посмотрела на собственную руку.

— А на человеке?

— На людях подобное я не видел.

— Никогда?

— Никогда.

Кай сказал:

— Проверяем остальные рамы.

Сиан Ро кивнул. Алина посмотрела на портреты.

— Начнём со второй.

— Почему? — спросил Жоу Фэн.

— Потому что первая исчезла первой. Если кто-то начал систему после неё, след на её раме мог отсутствовать. Нао была второй — значит, к тому моменту уже можно было что-то отмечать.

Жоу Фэн задумался. Кай сказал:

— Это предположение.

— Разумеется.

— Но разумное.

Алина посмотрела на него.

— Опять.

— Не привыкайте.

Она улыбнулась. Сиан Ро уже подошёл к портрету Нао Рин.

— Тогда посмотрим, что оставила нам вторая.

Портрет Нао Рин снимали со стены вчетвером.

Не потому, что он был особенно тяжёлым, а потому, что Сиан Ро категорически запретил двигать старую раму обычным способом.

— Верхний край сначала на два пальца вперёд, — распоряжался он. — Не выше. Теперь левая сторона. Медленно. Я сказал медленно, а не так, будто вы вытаскиваете дверь из горящего дома.

Один из стражников виновато остановился. Алина стояла рядом и наблюдала.

— Вы всегда так разговариваете со стражей?

— Только когда они держат предмет, который старше половины их семей.
Жоу Фэн посмотрел на хранителя.

— Осторожнее.

— Это относится к ним.

— К вам тоже.

Сиан Ро невозмутимо поправил:

— Тогда взаимно.

Алина тихо сказала Каю:

— Теперь понимаю, почему вы его держите в архиве.

— Почему?

— В другом месте он за неделю переругается со всем дворцом.

— В архиве тоже.

— Значит, идеальная работа.

Кай едва заметно усмехнулся. Портрет наконец сняли. За ним оказалась обычная деревянная панель. Никакого тайного прохода. Никакой надписи.

Алина почти разочаровалась. Сиан Ро поставил раму на специальные подставки и начал осмотр с обратной стороны.

Там находились отметки мастеров, даты реставраций, несколько старых печатей и тонкие полосы бумаги, приклеенные к дереву.

— Что это? — спросила Алина.

— Учётные записи.

— Можно прочесть?

— Вам?

Она посмотрела на него. Сиан сразу понял.

— Простите.

— Ничего. Просто прочитайте вслух.

Он начал перечислять даты. Первая запись относилась к созданию портрета. Вторая — к установке. Третья — к замене крепления через два месяца. Четвёртая...

Сиан замолчал. Алина сразу заметила.

— Что?

— Ничего.

— Вы сейчас повторяете ошибку людей, которые думают, что слово «ничего» заставит меня перестать спрашивать.

Хранитель нагнулся ближе.

— Эта полоса приклеена поверх другой.

Кай подошёл.

— Можно снять?

— Если медленно.

— Снимайте.

Сиан достал тонкий инструмент, подцепил край бумаги и начал осторожно отделять верхний слой. Под ним появилась более старая запись. Но не обычные письменные знаки. Ряд коротких линий, углов и точек. Алина наклонилась.

Жоу Фэн сразу сказал:

— Не трогайте.

— Я даже руки держу за спиной.

— Продолжайте.

— Иногда вы разговариваете со мной так, будто я ребёнок.

— Дети чаще слушаются.

— Неправда.

— У меня нет детей.

— Тогда откуда знаете?

— Наблюдал.

Сиан Ро поднял голову.

— Если закончите обсуждать воспитание будущих наследников, здесь есть кое-что интересное.

Алина резко выпрямилась. Кай посмотрел на хранителя.

— Формулировка могла быть лучше.

Сиан Ро моргнул. Потом понял.

— Я говорил о записи.

Юн закрыла лицо ладонью. Алина не выдержала и рассмеялась.

— Пожалуйста, продолжайте именно в таком духе.

Сиан Ро, кажется, впервые за всё время смутился.

— Я действительно имел в виду только...

— Мы поняли, — сказал Кай.

— Отлично.

Жоу Фэн отвернулся. Даже его плечи едва заметно дрогнули. Через несколько секунд Алина заставила себя вернуться к делу.

— Что за знаки?

Сиан осторожно разгладил старую полосу.

— Это не обычный текст.

— Опять?

— Старые мастера использовали отдельную систему обозначений для внутренних планов.

— Архитекторы?

— Строители, хранители защитных линий, иногда стража.

Жоу Фэн подошёл ближе.

— Я такой системы не видел.

— Потому что её перестали использовать примерно сто пятьдесят лет назад.

— Почему?

— Дворец расширился. Старое обозначение стало неудобным.

Алина посмотрела на цепочку символов.

— Можете прочитать?

— Частично.

— Насколько частично?

— Первые четыре группы.

— А их сколько?

— Семь.

Снова семь. Алина почувствовала слабое тепло под рукавом. Кай заметил её движение.

— Рука?

— Немного.

Сиан Ро посмотрел.

— Отойдите от рамы.

— Зачем?

— Проверим реакцию.

Алина сделала несколько шагов назад. Тепло ослабло. Она вернулась ближе. Усилилось.

— Хорошо, — сказала она. — Теперь у нас хотя бы есть что-то проверяемое.

Кай нахмурился.

— Это не хорошо.

— В сравнении со всем остальным — прекрасно.

— У вас пугающая шкала оценки.

— За два дня адаптировалась.

Сиан Ро продолжил изучать знаки.

— Первая группа обозначает направление.

— Какое?

— Север.

— Обычный север?

— Не совсем. В старых дворцовых схемах существовало понятие северной оси.

— Что это?

— Линия, от которой рассчитывали положение внутренних строений.

— Значит, координаты, — сказала Алина.

Сиан Ро посмотрел на неё.

— Что?

— В моём мире так называли способ определить точное положение места относительно системы отсчёта.

— Тогда да. Похоже на координаты.

Алина повернулась к Каю.

— Уже полезнее портретов.

— Пока мы знаем только слово «север».

— Вы умеете испортить любой прогресс.

— Кто-то должен.

Сиан указал на вторую группу.

— Здесь число девять.

— Девять чего?

— Старых мер.

— Сколько это?

— Примерно сорок обычных шагов взрослого человека. Но точнее нужно проверить.

Третья группа.

— «Ниже третьей линии».

— Ниже чего?

— Не знаю.

Четвёртая. Сиан нахмурился.

— Интересно.

— Что?

— «Ворота без солнца».

Она задержала на нём взгляд.

— Это название?

— Возможно.

Она глубоко вдохнула.

— Жоу Фэн, запретите этому слову вход во дворец.

Командир сухо ответил:

— Невозможно.

— Жаль.

Юн подошла ближе.

— Я слышала такое выражение.

Все повернулись.

— Где? — спросил Кай.

Она задумалась.

— В старой детской считалке.

Сиан Ро нахмурился.

— Какой?

Юн тихо произнесла:

— «Через первые ворота входит утро, через вторые проходит день, у третьих солнце забывает дорогу».

— Вы уверены?

— Насколько можно быть уверенной в словах, которые слышала в семь лет.

— Кто рассказывал?

— Бабушка.

Кай посмотрел на неё.

— Твоя?

— Да.

— Это Белый Ветер.

— И?

— Старое крыло принадлежало Императорскому Дому задолго до того, как Белый Ветер получил резиденцию возле столицы.

Юн пожала плечами.

— Считалки редко соблюдают политические границы.

Алина задумалась.

— Если «ворота без солнца» — третьи ворота, то запись может говорить о конкретном проходе.

Сиан Ро кивнул.

— Возможно.

Она посмотрела на него.

— Вы специально?

— Что?

— Ничего.

Кай уже рассматривал цепочку дальше.

— Пятая группа?

— Слишком повреждена.

— Шестая?

— Возможно, восток.

Алина подняла палец.

— Вы только что сами сказали это слово.

Сиан Ро смотрел непонимающе. Жоу Фэн пояснил:

— Не обращайтесь внимания.

— Хорошо.

— И седьмая? — спросила Алина.

Хранитель долго изучал последний знак.

— Это старое обозначение пространства, закрытого сверху.

— Комната?

— Может быть.

— Подземелье?

— Может.

— Крытый двор?

— Тоже.

Кай сказал:

— Слишком много вариантов.

— Но уже есть направление, — ответила Алина. — Северная ось, девять мер, ниже третьей линии, ворота без солнца, что-то восточнее и закрытое пространство.

Жоу Фэн нахмурился.

— Звучит не как координаты, а как инструкция.

— Может быть и тем и другим.

Сиан Ро осторожно снял старую бумажную полоску полностью. Под ней оказался ещё один знак. Не часть текста. Маленький круг из семи дуг. Шестая и седьмая не соединялись.

Алина сразу отодвинула рукав. Сравнила.

— Такой же.

Кай подошёл ближе.

— Не совсем.

Он был прав. На её руке разрыв находился между первой и седьмой линией. На записи — между шестой и седьмой.

— Что это значит? — спросила Алина.

Сиан Ро долго молчал.

— Если использовать значение старых схем, круг обозначает последовательность.

— Шесть завершено, седьмое нет?

— Возможно.

Она даже не стала комментировать слово.

— Запись появилась после второй жены. Почему тогда шесть?

Сиан Ро покачал головой.

— Не обязательно шесть людей. Это могли быть шесть этапов, шесть помещений, шесть участков линии.

— Или тот, кто оставил запись, знал, что их будет семь, — тихо сказала Юн.

Все посмотрели на неё. Юн побледнела, но не отступила.

— Мира знала этот символ до исчезновения. Лан Ю искала галерею. На Алине он появился во время седьмого брака. Мы можем сколько угодно делать вид, что число ничего не значит, но оно продолжает появляться.

Алина не ответила. Потому что думала о том же. Кай сказал:

— Сначала найдём место из записи.

— Вы знаете, где северная ось?

Сиан Ро кивнул.

— Да.

— А ворота без солнца?

— Есть одно предположение.

— Какое?

— Старое восточное крыло.

Жоу Фэн сразу нахмурился.

— Оно закрыто.

— Поэтому там и нет солнца, — сказала Алина.

— Не поэтому.

Сиан Ро объяснил:

— В первом варианте дворца существовал крытый переход между внутренним залом и нижними архивами. Его называли Вторыми Тёмными Воротами. Позже название исчезло из документов.

— Почему?

— После перестройки проходом перестали пользоваться.

Кай спросил:

— Он сохранился?

— Частично.

— Вход?

— Один точно.

Жоу Фэн сказал:

— Он запечатан.

Сиан посмотрел на него.

— Современный вход.

Командир стал ещё мрачнее.

— Есть старый?

— На схемах — да.

— Почему стража о нём не знает?

— Потому что стража редко читает планы двухсотлетней давности.

— Похоже, пора начать.

Она перевела взгляд на Кая.

— Идём.

Последовало краткое отрицание.

— Что?

— Сначала Жоу проверит место.

— Даже не начинайте.

— Я уже начал.

— Это расследование касается меня.

— Именно поэтому вы не пойдёте в неизвестное заброшенное крыло первой.

— Я не собираюсь первой. Вы можете идти впереди.

— Щедро.

— Пожалуйста.

Юн тихо сказала:

— Вот теперь они точно женаты.

Кай закрыл глаза. Алина посмотрела на неё.

— Не помогаете.

— Мне помогает.

Жоу Фэн сказал:

— Я отправлю людей.

— А мы? — спросила Алина.

— Останетесь здесь.

Она посмотрела на Кая.

— Вы обещали не ограничивать расследование без причины.

— Причина перед вами.

— Где?

— Известный маршрут, связанный как минимум с двумя исчезнувшими женщинами.

— Именно поэтому я должна его увидеть.

— Именно поэтому вы должны позволить сначала проверить.

Алина хотела возразить. Остановилась. Он был прав. И снова это раздражало сильнее запрета.

— Сколько времени?

Жоу Фэн ответил:

— Час.

— Полчаса.

— Час.

— Сорок минут.

— Это не рынок.

— Тогда сорок пять.

Командир посмотрел на Кая. Тот пожал плечом.

— Сорок пять.

Жоу Фэн медленно выдохнул.

— Я начинаю понимать, почему переговоры с вами занимают так много времени.

— Зато мы достигли соглашения.

— Вы достигли.

— Это главное.

Командир ушёл отдавать приказ. Сиан Ро начал проверять остальные рамы. Алина снова посмотрела на запись за портретом Нао. Координаты вели в старое крыло. Туда, где последний раз видели Лан Ю.

И от одной мысли об этом знак на её руке становился теплее.

Через сорок две минуты Жоу Фэн вернулся.

Алина посмотрела на него с удовлетворением.

— Вы обещали сорок пять.

— Я умею ходить быстро.

— Это была похвала?

— Нет.

— Жаль.

Кай поднялся от стола, который им временно принесли в галерею. За время ожидания Сиан Ро успел снять ещё две рамы, но новых скрытых записей не обнаружил.

— Что нашли? — спросил наследник.

— Проход существует.

Алина сразу выпрямилась. Жоу Фэн продолжил:

— Современный вход действительно запечатан. Мы нашли второй со стороны старой хозяйственной галереи. Замок цел, следов недавнего вскрытия нет.

— Значит, никто не ходил.

— Я этого не говорил.

— Почему?

— Дальше есть ещё один выход.

— Куда?

— В старое крыло.

— Следы?

— Пыль нарушена в нескольких местах, но определить время невозможно. Там периодически проходят проверяющие строительные мастера.

Алина посмотрела на Кая.

— Теперь идём?

— Да.

Ответ оказался настолько быстрым, что она несколько секунд подозрительно смотрела.

— Без спора?

— Вы хотите спор?

— Нет. Просто непривычно.

— Могу запретить, если станет легче.

— Не нужно.

Юн сразу шагнула к ним. Кай покачал головой.

— Ты остаёшься.

— Почему опять?

— Потому что в этот раз я не обсуждаю.

— Это очень убедительная аргументация.

— Юн.

Она скрестила руки.

— Мира ходила в старые архивы. Если там есть что-то связанное с ней, я имею право знать.

— Узнаешь, когда вернёмся.

— Если вернётесь.

— Не начинай.

— Именно это вы все говорили после Миры.

Кай замолчал. Фраза попала глубже, чем Юн, возможно, собиралась. Алина подошла к ней.

— Я расскажу всё.

Юн посмотрела.

— Обещаете?

Алина вспомнила Отголоски. В этом мире обещания могли иметь вес, о котором она пока знала слишком мало. Она сформулировала осторожнее:

— Я не буду сознательно скрывать от вас то, что найдём о Мире, если это не создаст непосредственной угрозы кому-то из нас.

Юн подняла брови.

— Вы уже говорите как Кай.

— Нет. Я просто теперь знаю, что слова здесь иногда слушает не только человек напротив.

Юн посмотрела на её руку.

— Ладно.

Потом повернулась к Каю:

— Но если вы вернётесь и скажете «это касается безопасности Императорского Дома», я начну кричать.

— Я предупреждён.

— И буду долго.

— Не сомневаюсь.

Жоу Фэн тихо произнёс:

— Можно идти, пока угрозы не стали серьёзнее?

Они покинули галерею.

Сиан Ро пошёл вместе с ними. Кай сначала хотел оставить хранителя работать с рамами, но тот заявил, что если они собираются проверять двухсотлетние обозначения без человека, который способен их прочесть, то могут сразу взять с собой случайного садовника и добиться примерно того же результата.

После этого вопрос его участия больше не обсуждался.

Алина успела переодеться ещё после церемонии, но тяжёлые украшения госпожа Тао снять не позволила. Теперь тонкие металлические подвески в волосах тихо звенели на каждом повороте. Через третий коридор Кай сказал:

— Они мешают.

— Мне тоже.

— Снимите.

Алина посмотрела.

— Госпожа Тао сказала до вечернего приёма не трогать.

— Я разрешаю.

— Вы хотите лично объяснить ей?

Кай помолчал.

— Оставьте.

Алина улыбнулась.

— Багровый Дракон боится госпожу Тао.

— Я уважаю людей, способных осложнить мне день без армии.

— Это называется страхом.

— Нет.

— Я запомню.

Сиан Ро, шедший впереди, тихо спросил Жоу Фэна:

— Они всегда так?

Командир ответил:

— Второй день.

— Понятно.

Алина услышала.

— Мы прекрасно слышим.

— Я рассчитывал, — сказал Жоу.

Путь в старое крыло сначала проходил через обычную жилую часть. Потом красные колонны сменились простыми деревянными опорами, исчезли дорогие ткани на стенах, стало меньше окон. Через некоторое время они спустились по лестнице и оказались в длинном служебном коридоре.

Жоу Фэн шёл первым. За ним двое стражников. Потом Сиан Ро. Алина и Кай. Ещё двое замыкали.

— Вы специально поставили меня в середину? — спросила она.

— Да, — ответил Кай.

— Почему не впереди? Я первая чувствую знак.

— Именно поэтому.

— Логика всё ещё странная.

— Если знак станет реагировать сильнее, скажете.

— Я могу сказать и впереди.

— А потом первой войдёте туда, откуда все остальные ещё только бегут.

Алина задумалась.

— В этом есть смысл.

— Спасибо.

— Не привыкайте.

— Вы слишком часто повторяете.

— Это традиция.

Он посмотрел на неё. Алина не смогла удержать улыбку. Первые несколько минут после этого они шли молча. Знак под рукавом оставался тёплым, но не сильнее, чем в галерее.

Сиан Ро остановился возле пересечения двух коридоров.

— Северная ось проходит примерно здесь.

— «Примерно»? — спросила Алина.

— Здание перестраивали шесть раз.

— Разумеется.

Хранитель достал копию символов.

— Девять старых мер должны привести нас к третьему спуску.

Жоу Фэн начал считать расстояние. Они прошли сначала по прямому коридору, затем повернули. Через несколько минут обнаружили узкую лестницу вниз.

— Первый спуск, — сказал Сиан.

Дальше второй. Третий находился за тяжёлой деревянной дверью, которую Жоу открыл заранее приготовленным ключом. Алина посмотрела.

— У вас есть ключ от всего дворца?

— Нет.

— Тогда откуда этот?

— Приказал принести.

— Снова разрушили тайну.

— Стараюсь.

После третьего спуска воздух стал прохладнее. Здесь не было окон. Свет давали фонари стражи и несколько старых настенных камней, тускло светившихся изнутри.

— Ворота без солнца, — сказала Алина.

Сиан кивнул.

— Скорее всего.

Кай осмотрел стены.

— Почему это место вообще сохранили?

Хранитель пожал плечами.

— Императорские дворцы редко разбирают полностью. Проще закрыть старое помещение и построить рядом новое.

— Очень практично, — заметила Алина. — Так через двести лет люди получают лабиринт под собственным домом.

— Дворец не проектировали с расчётом на ваше расследование.

— Очевидная ошибка.

Кай сказал:

— Передам строителям прошлого.

— Спасибо.

Они дошли до первых закрытых ворот.

Дерево почернело от возраста, но металлические крепления оставались целыми.

На поверхности находился герб Императорского Дома старого образца.

Сиан провёл пальцем рядом, не касаясь.

— Первые.

Прошли дальше. Вторые ворота были меньше. Третьи обнаружились через длинный поворот. На них не было никакого знака. Вообще.

Просто гладкое тёмное дерево.

— Вот почему без солнца? — спросила Алина.

— Возможно, — ответил Сиан.

Она посмотрела.

— Я обещала не комментировать, но вы провоцируете.

Хранитель не понял. Кай тихо сказал:

— Потом объясню.

Жоу Фэн проверил дверь.

— Закрыта изнутри.

— Как? — спросила Алина.

— Засов.

— Но люди утром вошли?

— Через другой путь.

— Тогда зачем мы пришли сюда?

Сиан указал на запись.

— Потому что маршрут ведёт через эти ворота.

Кай осмотрел стену.

— Есть способ открыть?

Жоу Фэн покачал головой.

— Не ломая — нет.

Запястье стало горячее.

— Подождите.

Все посмотрели на неё. Она отодвинула рукав. Красный круг стал ярче.

— Сильнее? — спросил Кай.

— Да.

Он сразу сделал шаг ближе.

— Назад.

— Не больно.

— Мы договаривались.

— Мы договаривались выйти, если больно или появляется голос.

— Я добавлял ещё условие.

— Что вы заметите то, чего не вижу я.

— Именно.

— Вы что-то заметили?

Кай смотрел не на руку. На дверь.

— Свет.

Жоу Фэн поднял фонарь. На гладком дереве постепенно проявлялся рисунок. Семь тонких линий. Алина перестала спорить.

— Этого утром не было? — спросил Кай.

Жоу Фэн покачал головой.

— Нет.

Сиан Ро приблизился, но остановился на расстоянии шага.

— Это не вырезано.

— Тогда что?

— Не знаю.

Алина протянула руку. Кай мгновенно перехватил её запястье. Не больно. Просто остановил.

— Мы о чём договорились?

— Я хотела проверить.

— Рукой?

— Она уже реагирует.

— Именно поэтому нет.

— Вы можете отпустить.

— Когда перестанете тянуться к неизвестной двери.

— Это звучит очень странно вне контекста.

Жоу Фэн пробормотал:

— В контексте тоже.

Алина посмотрела на Кая. Он всё ещё держал её запястье. Она медленно опустила руку.

— Хорошо.

Кай отпустил.

— Спасибо.

— Не благодарите. Я просто решила, что вы правы.

— Это ещё более редкий момент.

— Не портите.

Сиан Ро рассматривал линии.

— Последняя не замкнута.

— Как на моей руке, — сказала Алина.

— Да.

— И что теперь?

Жоу Фэн подошёл к двери сбоку.

— Теперь используем другой вход.

Они вернулись на несколько шагов и свернули в узкий проход. Потом ещё одна лестница. Ещё один коридор.

Алина начала понимать, почему Лан Ю могла исчезнуть здесь даже при усиленной страже. Старое крыло было построено совершенно иначе, чем новая часть дворца. Коридоры пересекались, некоторые переходы неожиданно заканчивались, другие соединялись там, где по логике здания не должны были.

— Если она пришла сюда одна, — сказала Алина, — никто мог не увидеть.

Кай кивнул.

— Да.

— Почему стража не проверила все проходы?

Жоу Фэн ответил впереди:

— Проверила.

— Но ничего не нашла.

— Нет.

— А эту комнату?

Командир остановился.

— Какую?

Сиан Ро посмотрел на запись.

— Согласно последней части, после ворот нужно семь старых шагов на восток.

Жоу Фэн повернул фонарь. Справа была стена.

— Там ничего.

Алина подошла ближе. Тепло на руке усилилось.

— Есть.

— Что? — спросил Кай.

— Не знаю. Но знак реагирует.

Она медленно прошла вдоль стены. Первый шаг. Второй. Третий. На седьмом тепло стало почти горячим.

— Здесь.

Жоу Фэн осветил камень. Обычная кладка. Кай провёл взглядом по швам.

— Эта часть отличается.

Сиан Ро кивнул.

— Камень новее.

— Насколько?

— Несколько десятилетий. Может, больше.

Алина коснулась стены взглядом, но руки держала при себе.

— Значит, здесь что-то заложили.

Жоу Фэн проверил. Через несколько минут один из стражников нашёл узкую щель у самого пола. Потом металлическую скобу, скрытую за каменной пластиной. Дверь была замаскирована под стену. Жоу Фэн посмотрел на Кая.

— Открываем?

Кай перевёл взгляд на Алину. Она подняла брови.

— Почему спрашиваете глазами меня? Вы всё утро запрещали мне принимать опасные решения.

— Теперь хочу знать, насколько сильно реагирует знак.

Она проверила.

— Сильно. Но не больно.

— Голос?

— Нет.

Кай кивнул Жоу.

— Открывай.

Стражники взялись за скрытую створку. Каменная панель медленно сдвинулась. За ней появилась темнота. Жоу Фэн поднял фонарь. Свет упал на старый пол.

Алина увидела край пустого помещения. И семь одинаковых углублений в дальней стене.

— Никто не входит, — сказал Жоу Фэн.

Алина даже не успела сделать шаг.

— Почему я не удивлена?

— Потому что начали привыкать.

— Ни в коем случае.

Командир передал фонарь одному из стражников и вошёл первым. Второй последовал за ним. Несколько минут они проверяли комнату, стены, пол и потолок.

Кай стоял перед Алиной, словно совершенно случайно закрывая ей большую часть прохода. Она посмотрела на его спину.

— Вы специально.

— Да.

— Хоть не врётё.

— Вы всё равно услышали бы Отголосок.

— Не обязательно. Он работает только с клятвами и значимыми обещаниями.

Кай слегка повернул голову.

— Вы уже уверены?

— Нет.

— Тогда не говорите как о факте.

Алина нахмурилась.

— Вот за это я вас иногда особенно не люблю.

— За что?

— За полезные замечания в самый неподходящий момент.

— Могу давать бесполезные.

— Не надо.

Жоу Фэн вернулся к двери.

— Пусто.

— Совсем? — спросила Алина.

— Людей нет. Видимых защитных линий тоже. Следов свежего перемещения не обнаружили.

— Теперь можно?

Командир посмотрел на Кая. Алина вздохнула.

— Удивительно. Мужчины обсуждают, можно ли взрослой женщине войти в пустую комнату, где уже побывали двое других взрослых мужчин.

Жоу Фэн невозмутимо ответил:

— У этих двух мужчин на руках нет неизвестного знака, реагирующего на помещение.

— Когда формулируете так, звучит разумнее.

— Именно.

Кай отступил в сторону.

— Идёте рядом со мной.

— Это приказ?

— Условие.

— Хорошо.

Они вошли. Первым Алина почувствовала запах. Не сырость и не пыль, как ожидалось от закрытой комнаты. Сухой камень. Старое дерево.

И слабый запах металла. Помещение имело вытянутую форму. Потолок был невысоким, стены сложены из серого камня. Никаких окон, мебели, украшений. Только семь ниш. Они занимали всю дальнюю стену.

Каждая была высотой немного больше человеческого роста, но неглубокой. Слишком мелкой, чтобы служить проходом, и слишком высокой для обычной полки. Алина медленно приблизилась. Знак под рукавом нагревался с каждым шагом.

— Рука? — спросил Кай.

— Да.

— Больно?

— Пока нет.

Сиан Ро вошёл последним и сразу остановился.

— Я никогда не видел это помещение.

Жоу Фэн повернулся.

— Оно есть на старых схемах?

— Нет.

— Уверены?

— В той части архива, которую изучал, нет.

— Значит, скрытая комната внутри скрытого крыла, — сказала Алина. — Очень скромно.

Кай посмотрел на неё.

— Сейчас не время.

— Если перестану шутить, начну думать о том, что здесь могли делать с шестью женщинами.

Он ничего не ответил. Алина пожалела о фразе почти сразу. Ни одна ниша не выглядела как место удержания человека. Не было цепей. Не было дверей.

Ничего страшного само по себе. Именно это пугало сильнее. Сиан Ро подошёл к первой нише.

— Здесь есть надпись.

Алина сразу повернулась. На камне, примерно на уровне груди, была небольшая металлическая пластина. Тёмная от времени. С несколькими знаками. Она не могла прочитать.

— Что написано?

Сиан не ответил сразу.

— Сиан?

Хранитель посмотрел на Кая. Тот стал совершенно неподвижным.

— Читайте.

— Лира Шэн.

В комнате стало тихо. Алина медленно повернулась к следующей нише. Там тоже была пластина.

— Вторая.

Сиан подошёл.

— Нао Рин.

Третья.

— Вэй Са.

Юн была права. Мира была права. Лан Ю была права. Исчезновения действительно связывало что-то внутри дворца. Алина почти физически чувствовала, как привычные версии рассыпаются.

Случайные исчезновения. Добровольные уходы. Шесть отдельных историй. Нет. Кто-то построил или использовал место, где имена женщин стояли в одном ряду.

Четвёртая ниша. Сиан произнёс:

— Эли Ран.

Пятая. Он остановился чуть дольше.

— Мира Сэй.

Алина посмотрела на пустое углубление. Представила женщину с портрета. Почти улыбающуюся. Ту, что сказала Юн не смотреть на различия. Ту, что нарисовала символ за неделю до исчезновения.

— Шестая, — сказал Кай.

Сиан подошёл.

— Лан Ю.

Алина не смотрела на него. Её взгляд уже был на последней нише. Седьмой. Она находилась немного отдельно. Всего на несколько пальцев дальше от шестой, но разница была заметна.

Металлическая пластина тоже отличалась. Первые шесть потемнели от времени. Седьмая выглядела светлее. Не новой. Но явно установленной позже.

Жоу Фэн подошёл ближе.

— Никто не трогает.

— Вы даже не смотрите на меня, но я чувствую, что это было мне, — сказала Алина.

— Правильно чувствуете.

Кай не двинулся. Его лицо стало слишком спокойным. Алина уже знала: такое спокойствие означало не отсутствие эмоций, а наоборот — их слишком много, чтобы позволить хоть одной выйти наружу.

— Что написано? — спросила она.

Сиан Ро молчал.

— Прочитайте.

Хранитель посмотрел на неё.

— Госпожа...

— Я всё равно узнаю.

Он перевёл взгляд на Кая.

— Читайте, — повторил наследник.

Сиан Ро поднял фонарь ближе.

— Мэй Лан.

Алина услышала слова. Но смысл пришёл не сразу. Потому что мозг отказывался принимать простую последовательность. Лира. Нао.

Вэй. Эли. Мира. Лан. Мэй.

Семь.

— Её имя было здесь до свадьбы? — спросила она.

Жоу Фэн уже осматривал пластину.

— Пока не знаем.

— Можно определить?

Сиан подошёл ближе, но не касался.

— По металлу приблизительно. По способу крепления точнее.

— Насколько быстро?

— Если снять пластину и осмотреть.

— Снимайте.

Кай сказал:

— Подождите.

Алина повернулась.

— Что теперь?

— Сначала проверим защиту.

— Вы же сказали, её нет.

— Видимой нет.

— Если начнём ждать проверки каждого камня, человек, который устроил всё это, успеет снести половину дворца.

— Именно поэтому вход охраняется.

— Кай.

— Алина.

— Там моё имя.

— Я вижу.

— Нет. Моё тело проснулось вчера утром, не помня ничего из жизни Мэй Лан. Ночью Мэй Лан была здесь, во дворце, что-то расследовала или делала возле защиты. Сегодня я стала вашей женой. А в комнате, связанной с исчезновением предыдущих шести жён, уже стоит её имя. Я не собираюсь ждать неделю, пока кто-то решит, безопасно ли мне задавать вопросы.

Кай несколько секунд смотрел на неё.

— И что предлагаете?

— Снять пластину.

— Зачем?

— Проверить обратную сторону. Посмотреть крепления. Всё, что скажет, когда её установили.

Сиан Ро осторожно кивнул.

— Это действительно можно сделать.

Кай посмотрел на Жоу Фэна. Командир проверил края ниши.

— Сначала я.

Алина едва удержалась от комментария. Жоу Фэн коснулся пластины. Ничего не произошло. Он провёл пальцами по краю.

— Закреплена двумя штифтами.

Сиан Ро достал тонкий инструмент.

— Позвольте.

Через несколько минут пластина начала отходить от камня. Алина стояла рядом. Знак на её руке стал горячее.

— Стойте.

Сиан замер. Кай сразу повернулся.

— Что?

— Рука.

— Боль?

— Нет. Сильнее.

Жоу Фэн сказал:

— Отходим.

— Подождите.

— Мы договорились.

— Я не собираюсь касаться.

Кай посмотрел на красные линии. Разрыв между первой и седьмой дугой всё ещё сохранился.

— Продолжайте медленно, — сказал он Сиану.

Хранитель вытянул первый штифт. Потом второй. Пластина отделилась от камня. За ней оказалось маленькое прямоугольное углубление. Пустое.

Алина выдохнула.

— Переверните.

Сиан повернул металл. На обратной стороне был вырезан символ. Не круг. Длинная ветвь Белой Ивы. И под ней дата.

Алина не могла её прочесть.

— Когда? — спросила она.

Сиан Ро смотрел на знаки. Потом на неё.

— Пять месяцев назад.

В комнате стало совсем тихо. Алина почувствовала, как холод проходит по спине.

— Когда Мэй Лан приехала во дворец.

— Судя по записи — через четыре дня после её прибытия, — сказал Сиан.

Кай медленно повернулся к нему.

— Уверены?

— Да.

Жоу Фэн взял фонарь и приблизил.

— Тогда пластина существовала задолго до прошлой ночи.

— И до предложения брака, — сказала Алина.

Никто не возразил. Она посмотрела на седьмую нишу. Кто-то отметил Мэй Лан как седьмую ещё пять месяцев назад. В тот момент она не была женой Кая. Не была невестой.

Не обвинялась в преступлении. Возможно, даже не подозревала, что когда-нибудь окажется связана с предыдущими шестью женщинами. По крайней мере так думала Алина. Но Мэй Лан выясняла время проверки защиты. Использовала поддельное распоряжение.

Оказалась ночью в запрещённом дворе. И, возможно, знала значительно больше, чем кто-либо предполагал.

— Она знала, — тихо сказала Алина.

Кай посмотрел.

— Что?

— Мэй Лан знала об этом месте.

— Это предположение.

— Да.

Она повернулась к нему.

— Но теперь разумное.

Он не спорил. Жоу Фэн осматривал нишу.

— Здесь ещё что-то.

Все приблизились. На внутренней стенке, под местом, где находилась пластина, были тонкие царапины. Сиан Ро направил свет. Не случайные. Знаки.

Алина не могла прочесть.

— Что написано?

Хранитель медленно нахмурился.

— Это не современная письменность.

— Та же система, что на раме Нао?

— Нет.

— Тогда что?

— Более старое письмо.

Кай сказал:

— Читайте, что можете.

Сиан Ро провёл пальцем рядом со знаками.

— Первое слово повреждено. Второе... «призванная».

Дыхание сбилось.

— Дальше?

— «Не связана».

— Чем?

— Следующий знак не читается.

— Ещё?

Сиан замолчал.

— Что?

— Последняя часть выглядит добавленной другим человеком.

— Что написано?

Он поднял глаза на Алину.

— «Седьмая должна быть свободной».

Знак на её запястье вспыхнул жаром. Алина резко схватилась за руку. Кай оказался рядом раньше, чем она успела сказать что-нибудь.

— Больно?

— Да.

Красные линии засияли. Разрыв между первой и седьмой начал медленно уменьшаться.

— Выходим, — сказал Кай.

— Подождите.

Ответ свёлся к одному слову: «нет».

— Там ещё текст.

— Потом.

— Кай...

— Вы обещали.

Он был прав. Чёрт бы его побрал, снова прав. Алина позволила ему отвести себя от ниши. С каждым шагом жар становился слабее. У двери она оглянулась.

Шесть пустых ниш темнели вдоль стены. Седьмая ждала. Без пластинки на камне её имя больше не было видно. Но Алина уже знала, что оно там стояло. Пять месяцев.

Ещё до её появления. Ещё до свадьбы. Ещё до суда. Кто-то выбрал Мэй Лан седьмой задолго до того, как Кай предложил ей стать своей женой.

И впервые с момента пробуждения Алина подумала не о том, почему сама оказалась в этом мире. А о другом.

Что, если Мэй Лан не стала случайной жертвой того, что произошло прошлой ночью?

Что, если она сама всё это время пыталась добраться именно сюда?

Жоу Фэн поднял снятую пластину. На одной стороне было имя. На другой — дата. Пять месяцев назад. А под ней на камне оставалась надпись:

«Седьмая должна быть свободной». Алина посмотрела на своё чужое запястье, где круг всё ещё оставался незамкнутым. Совсем немного. Но оставался. И теперь она впервые допустила мысль, от которой стало по-настоящему неудобно.

Возможно, её появление в теле Мэй Лан не нарушило чужой план.

Возможно, именно её появления этот план и ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.